

Вестник

Христос
раждается,
славите!

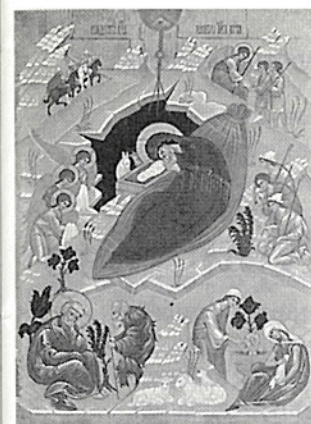
Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

6 1997

ЕКВ Королева Маргарита Датская
выходит из храма
св. благоверного Александра
Невского в Копенгагене после
панихиды по случаю 150-летия со
дня рождения ЕВ царицы Марии
Феодоровны, урожденной
принцессы Дагмар Датской.
Смотри: Из Жизни Епархии

На обложке: восточная сторона храма свв. Новомучеников и Исповедников
Российских и придела свят. Николая Мирликийского в Мюнхене.

...СВѢЗДА ТА ПО-
КАЗА КЪ ВЕРТЕПЪ
КЛѢЦАЮЩА
НЕВѢСТНАГО,
КОУХЪ НАСТАВЛѢ
СѢИ НА ПОКЛОНІЕ
ТВОЕ, СЪ ПІАНИКЕ
ТА КЕМИДЕМЪ:
ЖИЗНОДѢТЕ,
САКА ТВОЕ.

Тропарь Рождествен-
ской вечерни

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Живодавец Христос рождается среди избранного народа, народа Божия. Но первыми приносят ему дары пришельцы из далекой страны, ведόμεе мирским ведением и премирным видением. Наставил их на поклонение Сам Господь. Их паломничество – укор иудеям, которые по жестоко-сердию своему пренебрегли всеми пророчествами о рождении Мессии. Ирод, правитель этого народа, вместе с учеными книжниками помышляет только об одном: как убить невинного Младенца – Царя неба и земли. Ослепленный самолюбием царь иудейский не слышит ангельского пения, не видит необыкновенной звезды, путеводящей волхвов к вертепу. А она – безмолвно, но ясно возвещает о грядущем Воссоздателе единства всей твари, Им же созданной в начале времен.

Не гордые князи и книжники, но смиренные пастухи иудейские приняли чистым сердцем ангельское благовестие и поспешили вместе с волхвами поклониться чудесному Богомладенцу. Так в вифлеемском вертепе вновь соединяется раздробленное и разъединенное человечество. Адам раздробил его грехом – волхвы и пастухи объединяют любовью, послушанием и богопознанием.

В наши дни человечество раздирается все дальше – и прежде единые государства, и отдельные люди. Больше всех страдают дети, миллионами расчленяемые ныне – обезумевшими врачами прямо в материнской утробе или же минами, посеянными безумными и бессовестными воинами по всему земному шару. С другой стороны, как целые нации, так и отдельные человеческие существа стараются вновь объединиться: вокруг утопических социальных идей, в экуменическом движении или, как мы видим сегодня на примере европейских народов, в новом межгосударственном сообществе. Но воочию создается только новый Вавилон, в центре которого однажды и навсегда проклятый Богом столп челове-

ской гордыни. Такое стремление к ложно понятому единству, как и противостоящее ему горделивое стремление к обособлению, лишены благодатных основ и целей, поскольку не руководствуются ни познанием Единого Бога, ни послушанием Ему, ни любовью к Нему и созданной Им твари. Поэтому все подобные движения греховны в корне до тех пор, пока люди, участвующие в них, не примут Христа как Мессию, как Спасителя мира и своего личного Спасителя.

Остережемся, однако, свысока рассуждать о других, творящих зло, забывая таящееся в наших собственных сердцах. Нам ведь открыто гораздо больше, чем волхвам или еврейскому народу. Им были даны лишь обетования будущих событий, мы же наследники Святых Апостолов, свидетелей уже совершившегося спасения рода человеческого. Приносим ли мы Спасителю искреннюю любовь, явленную делами чистого послушания Ему и Церкви Его Святой? Не уподобляемся ли мы каждодневно злочестивому Ироду, избивая в наших сердцах невинных младенцев благих помышлений, вместо того, чтобы, как заповедано нам, разбивать о камень веры, т. е. Христа (1 Кор. 10, 4), младенцев дщери Вавилонской (Пс. 136, 8–9), – греховные помыслы? Готовы ли мы идти на брань единства ради, против раздробления нашего тела, личного и церковного, смертоносными минами маловерия, зловерия, самолюбия, самонадеянности?

Сам Господь через Свою Святую Церковь учит нас:

Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Непрístupному приносить – неразрешимые для тварного ума противоречия разрешаются в свете троичного единства Божия. Сущий прежде всех веков вступает в поток времени, Творец міра входит в міръ, Создатель становится созданием – ради нас. Рождает Его Дева. Пресущественный и неопи-сваемый, т. е. сущий превыше всякого бытия,

принимает описуемую форму, истощается до границ человеческого существа. С неба на землю сходит *пребогатый* Бог (Минея XII в.), низводя Свое Бог-атство до нищеты земного вертепа, подвергая Себя подозрениям тех, кто не понимает смысла девственного рождения. Смысл же этот заключается в том, что две несоединимые природы – Бога и человека – совершенно единственным для всего мироздания образом единятся во Христе, Сыне Божию Единородном и Сыне Человеческом.

Чтобы убедить нас в чудесной Божественности происходящего, Он совмещает то, что на непросвещенный благодатью взгляд несомненно: *земля приносит вертеп Неприступному или земля ввертъ непrikосновенно приносит* (Минея XII в.).

В этом вертепе, в этом смиренном даре земли Богочеловеку, начинается исцеление – воссоздание целостности человека и человечества Троицей Богом, который Единство основа, причина и цель истинного единства и единения.

К Нему и Его единству приобщаемся и мы, когда чистым сердцем воспеваем Его небесно-земным славословием, принося Ему золото неповрежденной человеческими вымыслами веры, благоухание ладана послушания заповедям Его, и любовь чистую, принадлежащую Ему Единственному без всякой оскверняющей примеси человеческих привязанностей и кривотолков. Но полнота дара, прообразованного приношением волхвов, требует, кроме золота и ладана, также и смиренны. Не убоимся приносить в малых подвигах наших смиренную умерщвления страстей плотского бытия ради воскресения вместе с Божественным Младенцем, повитым ныне младенческими пеленами во образ погребальных пелен субботствования в Живоносном гробе.

Любовью ко Христу погребать наше тело для греха значит освободить его от уз смерти и отдать во власть Жизни. Притецем и мы к Его вертепу, чтобы отныне каждый день нашей жизни пребывать с Ним в единстве ангельского славословия, чтобы воистину во спасение наставила нас сегодня на поклонение Вифлеемская звезда. Аминь.

Рождество Христово 1997

+ *Архиепископ*

Марк, Архиепископ Берлинско-Германский
и Великобританский

Еп. Феофан Затворник

Слово на Рождество Христово

Ныне не поучений время, а славословия, – не наставлений, а благодарения, не предложения уроков, а изъявления радования. Будем же благодарно славословить Господа и радоваться о имени Его Святом. Слава неизреченному милосердию Твоему, Господи, не оставившему нас в горьком падении нашем! Слава бесконечной премудрости Твоей, устроившей для нас такой дивный образ спасения нашего! Слава промыслительному попечению Твоему о нас именно, призвавшему и нас – в причастие искупительной благодати Твоей. Приидите, возвеличим Господа, призревшего на смирение рабов Своих.

Ангелы славят и – не за себя. Посреде неба и земли утвердив стопы свои, они то к небу обращаются, то к земле припадают; видя славу на небе, и мир и благословение на земле, не могут удержать в себе невольно исторгающихся хвалебных песней. Мы ли удержимся, когда в Рождестве Христовом – все для нас! Се уготовляется жертва умилоствления – Агнец Божий, имеющий заклаться во спасение наше! Се сходит с неба хлеб животный, имеющий даровать живот миру! Се Господь, как пастырь, Сам подвигся с высоты, и, оставя девяносто девять овец – сонмы Ангелов – снисшел, ища одну – заблудшее человечество, чтобы, восприяв его на рамена Свои, принести спасенное к Отцу Своему!

И так, нет Тебе покоя, Господи! До мене бо идеши, мене ища заблудшаго. В седьмой день почил Ты от дел творения, а от дел спасения не почишаешь, но от начала и доселе делаешь – Ты и Отец Твой. Тогда Адама падшего ища в раю, звал его, говоря: *Адаме, где еси?* Адам скрылся в чащу – в любовь к падению своему. Ныне Ты нисходишь в самую глубину сего падения, чтобы воззвать возлюбивших сей мрак.

О, Господи, воззови и нас! Но даруй нам не скрыться, а открыться сердцем, и, ищед в сечение Тебе, с готовностью на все отозваться: се мы! Вот мы – немощные и расслабленные; возьми, врачуй и исцели. Вот ум наш, – сия вы железная и лоб медян; возьми, истни его в прах пред лицом Твоим и всели в него навык смиренно покаяться Божественному слову Твоему и истине Твоей. Вот сердце похотливое – сия жена кровоточивая, непрестанно источающая токи нечистых пожеланий; возведи нас в прикосновение к Тебе, да станет ток крови сей. Вот душа, о небе забывшая и только земными вкусами питающаяся; дай нам возвратиться в объ-

ятия Твои, ощутив сладость их и возвеселиться на трапезе Твоей, чтоб забыть о всех этих рожцах не питающих, а только раздражающих вкус и томлящих никогда не удовлетворяемых жаждаем. Тогда и мы принесем Тебе Рождшемуся злато чистого беспримесного ведения истин Твоих, смирену – умертвие похотям и страстям, и ливан – устремление к горним и наслаждение только небесным.

О, когда бы было так! Тогда кто бы удержал хвалебную, благодарную и обрадованную песнь нашу! Обрадованному в существе как не радоваться, когда он носит источник радости в сердце своем! Ангел не говорит пастырям: радуйтесь, а говорит только – благовествуя вам радость, яже будет. Что говорить «радуйся» – тому, кто не вкусил еще радующих благ? И, поймав Господа, они возвратились, славяще и хваляще Бога, а не радующеся. Они могли не радоваться, не вкусив еще принесенных Рожденным благ; но можно ли, извинительно ли не радоваться кому либо из нас?

Мы привыкли к изъявлениям благожеланий в сей праздник. Но в них может скрываться горький нам укор и обличение. Радость или не радость в нынешний день есть пробный камень наших должных или не должных отношений к Рожденному Господу! Мы ведь уже призваны, приступили к Нему и приняты Им. Мы – Его и Он наш; а стало и все Его есть наше. Что же Его, то непременно приносит мир и радость. Радость потому должна быть обычным состоянием нашего духа. И это всегда, тем паче в дни, подобные нынешнему!

Вот сколько нас тут ныне. Войдемте в совесть свою и с нею ответим сами себе на следующие вопросы:

Кто из нас так рад, – как рад узник, получивший свободу, после долгого томления в мрачной и душной темнице? А так радоваться

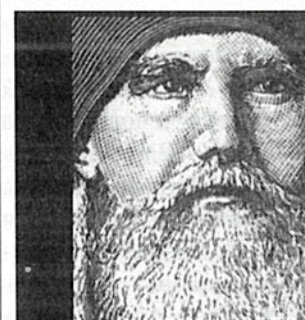
следовало бы всем нам во Христе Иисусе: ибо в Нем получается свобода из несносного узилища лжи, греха и вкусов земных. Если нет ощущений такой радости, то посмотрите, не потому ли, что мы еще в узах и темнице?

Кто из нас так рад, как рад наследник, которому возвращено безнадежно потерянное наследство и отдано в полное распоряжение? А так радоваться следовало бы всем нам во Христе Иисусе: ибо в Нем призваны мы в наследие нетленно, неувядаемо, соблюденно на небесах нас ради! Если нет ощущения такой радости, то посмотрите, не потому ли, что еще не удостоились мы получить наследия сего.

Радость не есть чувство вольное. Кто, вступив в общение с Господом, вкусил всех благ Его, тот не может не радоваться; а кто, чуждаясь Господа, не вкусил благ сих, того сколько не приглашай к радости, не заставишь радоваться. Это будет то же, что говорить слепому – смотри, глухому – слушай, безногую – ходи.

Как же быть тем из нас, кои попали в число сие? И не радоваться? И будет нам праздник не в праздник?! Нет – понудим себя радоваться и мы, наряду с другими. Порадуемся за род наш, что ему уготованы такие блага. Порадуемся за других братьев наших, кои сподобились уже сделаться причастниками их. Понудим себя радоваться и за себя, потому что и нам оставлена надежда получить их. И тут же попробуем возбудить и ревность свою – усыпленную и замершую. Вот все у Господа на пиру – радуются и веселятся! А мы-то что – враги себе, что не идем туда! Или вход туда заключен нам? Или нас не примут?... Или заделают чем? Нет... всем и все предлагает Господь. Приди только всякий, как указано, и все получишь, – и радость воспримешь – такую крепкую, что никто уже не силен будет отнять ее у тебя. Аминь.

25 декабря 1863 г.

Епископ Феофан
Небесный над нами Покров Святых

Еп. Феофан
Затворник

Небесный над нами
Покров Святых.

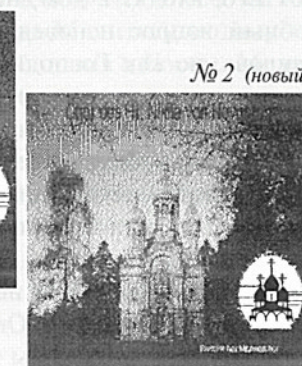
21 слово его пастве
135 стр.

Издание Обители Преп.
Иова Почаевского
в Мюнхене

Компакт-диски хора Св. Никиты

№ 1
(переиздание)

№ 2 (новый)

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея*

Исцеление двух слепых (9, 27-31)

Господь Иисус имеет власть и над чувствами человеческими; и они Ему послушны; и они послушный материал для рук и слов Его. Это доказывает исцеление двух слепых. Иисус – Господин не только души, но и чувств человеческих, не только исцелитель души, но и исцелитель чувств. Он не стыдится тела человеческого. Он и для тела человеческого имеет вечную жизнь. Ничто телесное Ему не чуждо, не неведомо, не противно, ничто – кроме греха. Телом Своим богочеловеческим Он освятил тело человеческое, освятил и непрестанно освящает. Он воскрешает тело человеческое в жизнь, воскрешает и чувства. От воскрешения Иаировой единственной дочери Он переходит к воскрешению в жизнь и света очей человеческих. Евангелист благовествует:

•9,27• *Когда Иисус шел оттуда, за Ним слѣдовали двое слѣпыхъ и кричали: помилуй насъ, Иисусъ, Сынъ Давидовъ.* Слепые как Богу говорят: *помилуй насъ*, а как человеку: *сыне Давидовъ*¹. Они узнали о чудесах Иисусовых и поверили, что Он есть ожидаемый Мессия². Но Он проходит мимо, как будто не замечая их, Он – их надежда – не останавливается. О, неужели и Он, всемилостивый чудотворец, не имеет милости для них? Имеет, несомненно имеет, но прежде чем явить им Свою милость, хочет, чтобы сперва они проявили милость к себе самим, милость к своей душе. Чем? Верой в Него как Мессию, верой, проверенной и пронесенной через искушение. Он не исцеляет их сразу, чтобы проверить их веру.

•9,28• *Когда же Он пришелъ въ домъ, слѣпые приступили къ Нему. И говоритъ имъ Иисусъ: вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать? Они говорятъ Ему: ей, Господи.* – Вера их не слабеет: они сопровождают Его, входят в дом, подходят к Нему, и на пробный вопрос исповедуют Его не как Сына Давидова, но как Господа: *ей, Господи*. – Спаситель их спрашивает, потому что хочет исцелить их не насильственно, но по согласию и по просьбе. В большинстве случаев Он исцеляет по прошению, чтобы не думали, что Он по честолюбию ищет случая совершать такие чудеса, но также и для того, чтобы показать, что исцеленные Им были достойны исцеления, и чтобы не сказали, что, поскольку Он исцеляет только из милосердия, следовало бы тогда исцелять всех³.

* Продолжение. Начало Толкования в «Вестнике» № 3-4/1986.

•9,29-30• На полновѣрное исповѣдание Господь отвечает исцелением. *Тогда Онъ коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ. И открылись глаза ихъ* (ст. 29-30). – Господь как бы говорит: по воле вашей да будет вам, по воле, которая всю себя внесла в веру ко Мне. Воля ваша, перерожденная верой в Меня, пронесенная через Меня, исцелит вас. Вы сами себе врачи, когда себя имеете во Мне, и Меня в вас, ибо становитесь чудотворцами, как только подвигом веры объединяете душу свою, волю свою, сердце свое с душой Моей, с волей Моей, с сердцем Моим. Душа Моя – исцеление души вашей, воля Моя – исцеление воли вашей, сердце Мое – исцеление сердца вашего, тело Мое – исцеление тела вашего.

И открылись глаза ихъ (ст. 30). И первое, что они увидели, был чудесный лик Господа Иисуса. И они вписали в свою душу этот предивный лик; исполнили ее им навеки. И поэтому не могли поступить по высказанному желанию Господа Иисуса, запретившего им словами: *смотри-те, чтобы никто не узналъ. А они вышедши разгласили о Немъ по всей землѣ той* (ст. 30-31). – Очарованные Господом Иисусом, они не могли не говорить о Нем; не могли не благовестить о Нем, не проповедовать Его – чудотворного Господа исцелителя. Сквозь их свежие глаза блистала их радостная душа, исполненная чарующим ликом чудесного Господа Иисуса, Который: исцелял больных, воскрешал мертвых, укрощал море, Царство небесное проповедовал и на землю сводил, людей перерождал, из не-святых творил святых, из грешников – кающихся. И все это Он делает, непрерывно делает Собою, Своим Божественным всемогуществом в Богочеловеческом теле Своем – Церкви, однажды став и навсегда оставшись Богочеловеком, Он – единственный Спаситель рода человеческого от греха, смерти и дьявола; Он – Единственный Человеколюбец; Он – Единственный Смысл неба и земли; Он – рода человеческого Единственная Вечная Истина, Единственная Вечная Правда, Единственная Вечная Любовь, Единственная Вечная Радость, Единственная Вечная Жизнь: Он – *единое на потребу* всем человеческим существам во всех мирах.

Исцеление немого и одержимого (9, 32-34)

•9,32• Евангелист благовествует: *Когда же тѣ выходили, то привели къ Нему челоѣка немаго бѣсноватаго.* Болезнь этого больного не есте-

ственна, но от дьявола, поэтому его и приводят другие. Этот больной не мог сам за себя просить, чтобы Господь Иисус его исцелил, потому что дьявол ему связал язык, отнял дар слова. Из сказанного видно, что Господь не требует веры от больного, но исцеляет его и без вопроса, изгнав дьявола.

•9,33• *И когда бѣсъ былъ изгнанъ, нѣмой сталъ говорить. И народъ удивляясь говорилъ: никогда не бывало такого явленія въ Израилѣ.* Народ удивляется такому могуществу и ставит Иисуса над ветхозаветными пророками и патриархами, ибо Он исцеляет как Тот, кто имеет власть, а не как те, которые молятся Господу, чтобы Тот исцелил.

•9,34• А фарисеи? А фарисеи говорили: *Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою князя бѣсовскаго.* – Это слова крайнего безумия. Истину говорит псалмопевец: *Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. 52, 1; 13, 1). Фарисеи как бы говорят: Иисус не Бог, но Ему помогает дьявол и он – главная чудотворная сила его. Но это бессмысленно, чтобы дьявол изгонял дьяволов. Очевидна богочеловеческая истина: *Если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою: какъ же устоитъ царство его?* (Мф. 12, 26). Допустим и такое предположение, говорит Блаженный Феофилакт, что Господь Иисус изгонял дьяволов сатаной, как слуга князя демонского или как волхв, но спросим себя, как Он разрешал от болезней и греха, и как Он проповедовал Царство небесное, если дьявол делает совершенно противоположное – рождает болезни и отводит людей от Бога, предлагая им грех⁴.

Введение в послание апостолов на проповедь (9, 35-38)

•9,35• Прежде чем послать апостолов на проповедь, Господь Иисус Сам неутомимо и кротко проповедует науку Свою и царство Свое. Евангелист говорит: *И ходилъ Иисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе Царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ* (ст. 35). – Урок этой благой вести: проповедать Евангелие царства – царства Святой Троицы, небоземного царства: Отца и Сына, и Святого Духа; царства, в которое вводит Богочеловек Иисус, пришедши на землю, и принесяши нам всего Бога; а с Ним и в Нем: Истину Вечную, Правду Вечную, Любовь Вечную, Жизнь Вечную. Проповедовать и осуществлять это царство на земле, и в каждой жизни, которой живет человеческое существо. Это царство есть выздоровление от греха существа человеческого, выздоровление от смерти естества человеческого, освобождение от дьявола рода человеческого. Одним словом: обогочеловечение человека, охристовление, обожение. И как? – Через святые таинства и святые доб-

родетели; ибо они – все Богочеловеческое Евангелие, которым человеку дается Истина Вечная и Жизнь Вечная. А человек? Человек создан для бессмертия и Жизни Вечной. Бог потому и стал человеком, стал Богочеловеком: чтобы воцарить в нас Бога и все божественное через святые таинства и святые добродетели. А царство святых таинств и святых добродетелей? – Церковь. Она и есть богочеловеческая больница на земле, которая с помощью святых таинств и святых добродетелей исцеляет людей от греха, от смерти, от дьявола и преображает их в боголюдей по благодати.

Евангелист благовествует: *Видя толпы народа, Онъ съжалился надъ ними, что они были изнурены и разбѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря* (ст. 36). – Сотворенный богообразным, человек, добровольно избравши грех, заблудился в пропастях смерти и мрачных тупиках демонизма. И так потерял себя в бесконечных пустынях смерти и смертного, где нет пищи для бессмертной души человеческой. Но Единый Человеколюбец – Господь Христос состраданием Своим обнимает род человеческий и как Пастырь Добрый выводит его на ниву бессмертия, и спасает от смерти, от ада, от дьявола.

•9,37-38• *Тогда говоритъ ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало. Итакъ молитѣ Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.* Люди растеряны, безъ пастыря, в огромной пустыне жизни, пустыне духовно безводной, бесхлебной, но полной знойных страстей, заманчивых грехов, соблазнительных искушений, прожорливых смертей. Грехолюбивые люди мнут в сердцах своих богоотступнических и в душах своих богоборческих. Нет пастырей, которые бы повели их к источникам живой воды и пастбищам бессмертия. Но Пастырь Добрый уже здесь, в их пустыне, Он готов послать Своихъ дѣлателей, чтобы они собрали рассеянных овец в одно стадо. *Жатвы много:* много людей, алчущих и жаждущих бессмертия, алчущих хлеба жизни и жаждущих воды жизни, готовых войти в царство Святой Троицы. Поэтому: *молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.* Молитесь, потому что вам дана молитва для общения с Богом. Молитва – это ваш преджизненный и жатвенный труд: Бог творит, готовит, производит и выводит дѣлателей на жатву Свою. Жатва Его, не ваша, не человеческая, вы призваны войти в работу, содействовать Богу молитвой и свято делать это святое дело Божие.

(Продолжение следует)

¹ Блаж. Феофилакт, там же, сар. 9, v. 27; col. 231 C.

² Зигабен, Comment. in Matth. ad loc.

³ Св. Иоанн Златоуст, Беседа 32, 1; с. 377.

⁴ Там же, ad loc., PG. t. 123, col. 133 B.

Протоиерей Валентин Асмус

О церковнославянском языке

В последние годы в Московской патриархии усиливается движение, получившее, по сходству основных требований его участников и идеологов к изменению литургической практики и церковных канонов с требованиями радикального реформирования традиционного православного строя церковной жизни, которые выдвигали и осуществляли обновленцы 20-х годов, название «новообновленчества». Различные группировки и отдельные деятели, представляющие это течение, настаивают, в частности, на замене церковно-славянского языка современным русским языком. Многие богослужебные тексты уже переведены на такой русский и в некоторых храмах МП уже совершаются богослужения на русском языке, сопровождаемые и другими обновленческими новшествами. Эти явления получили принципиальную оценку на богословской конференции «Единство Церкви», в обращении духовенства и мирян к патриарху Алексию, в ряде статей священников и богословов. Деятельность реформаторов однозначно оценена как разрушительная для Церкви, вне зависимости от субъективных намерений конкретных деятелей.

Подобные реформаторские идеи время от времени возникают в Русской Церкви в частности, потому, что не все по-настоящему глубоко понимают роль церковно-славянского языка в литургической жизни нашей Церкви. Мы помещаем ниже статью прот. Валентина Асмуса¹, чтобы побудить читателей серьезно задуматься о проблеме русификации богослужения и осознать, какое неопределенно богатство смыслов открывает верующему и любящему сердцу церковно-славянский язык. — ред.

Одна из проблем, которые сейчас обсуждаются в нашей церковной жизни, — это проблема богослужебного языка.

Появились сторонники перевода богослужебных книг на современный разговорный русский язык. [...]

Противники церковнославянского языка, как это ни странно, часто ссылаются на свв. Кирилла и Мефодия. Говорят, что теперь, конечно, церковнославянский язык — это язык древний, которому тысяча лет с лишним, а когда Кирилл и Мефодий переводили, они, мол, переводили не на какой-то древний, освященный традицией язык, а на язык совершенно некультурный, можно сказать, варварский. В ответ на это нужно сказать, что такое мнение совершенно неверно. Свв. равноапостольные Кирилл и Мефодий переводили не на разговорный народный язык. Они явились создателями совершенно нового языка для передачи греческого Священного Писания и греческого богослужения.

Как, из каких материалов они создали этот язык? Чтобы понять это, мы должны обратиться к той ситуации, которая была в самой Греческой Церкви при свв. Кирилле и Мефодии.

В Греческой Церкви существовал богослужебный литературный язык. Это был язык всей византийской культуры. Язык этот сложился очень давно, еще за несколько веков до Р. Х. (и именно на этом языке составлено наше богослужение)². За это время, ко времени свв. Кирилла и Мефодия, когда прошло почти уже полтора тысячелетия со времени возникновения этого литературного греческого языка, конечно, народный разговорный язык очень далеко отошел от литературного, и в стране, в Византийской империи, давно уже существовала ситуация двуязычия. С одной стороны, был язык разговорный, народный, на котором могли говорить даже иногда образованные и знатные люди у

себя дома, в быту. С другой стороны, существовал язык литературный, который сложился уже при Платоне и Александре Македонском. Это был язык не только всей светской литературы, это был язык живого церковного слова, это был язык церковной проповеди. О богослужении и говорить нечего, богослужение существовало только в формах этого языка.

И вот свв. Кирилл и Мефодий, имея перед глазами это двуязычие греческое, должны были сделать определенный выбор, когда они создавали новый литературный славянский язык. Они должны были выбирать — ориентироваться ли им на принцип народного, разговорного языка, или на принцип языка литературного. Какой выбор они сделали? Это не вызывает никаких сомнений. Тот язык, который создали они, был создан по образу, очень точно воспроизведенному, греческого литературного языка. Об этом говорит многое. Об этом говорит и великое изобилие слов греческого языка в языке свв. Кирилла и Мефодия; тогда этих греческих слов было в церковнославянском языке еще больше, чем в современном нам церковнославянском языке. Об этом говорят и синтаксические обороты. Свв. Кирилл и Мефодий в своем славянском литературном языке в точности воспроизводили синтаксические принципы греческого литературного языка, в то время как синтаксис народного греческого языка никак не отразился в переводах свв. Кирилла и Мефодия.

То есть с самого начала создатели нашего церковного языка стремились сделать церковный язык совершенно особым языком, языком резко и принципиально отличным от языка разговорного. В этом они были верными детьми своей Церкви. Греческая Церковь, надо сказать, до нашего времени верна своему литургическому языку. А современный греческий язык отличается от древнегреческого гораздо значитель-

† 1	А а	Э 80	0 0	Δ	Ѡ ѡ
Ш 2	Б б	Ѳ 90	П п	Ѳ	Ю ю
Ѵ 3	В в	Б 100	Ѳ Ѳ	(Δ)	Ѳ Ѳ
З 4	Г г	Ω 200	С с	€	А а
Д 5	Д д	σ 300	Т т	Ѳ	Ѳ Ѳ
Э 6	Е е, Ё ё	Ω 400	У у, У у	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ж 7	Ж ж	Ω 500	Ф ф	Ѳ	Ѳ Ѳ
З 8	З з, Ж ж	Ω 600	Х х	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 9	Ѵ Ѵ	Ω 700	Ц ц	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 10	Ѵ Ѵ	Ω 800	Ѵ Ѵ	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 20	И и	Ѵ 900	Ѵ Ѵ	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 30	(Ѵ) Ѵ	Ѵ 1000	Ѵ Ѵ	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 40	К к	Ш ш	Ш ш	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 50	Л л	Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 60	М м	Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ	Ѳ	Ѳ Ѳ
Ѵ 70	Н н	Ѵ Ѵ	Ѵ Ѵ	Ѳ	Ѳ Ѳ

нее, чем современный русский отличается от церковнославянского. Однако ни одному греку никогда не придет в голову переводить богослужение на современный греческий язык, и новые службы составляются на безупречном древнегреческом языке.

Греческая Церковь претерпела многие исторические катастрофы, одной из самых страшных было падение Константинополя в середине XV в. После этого произошло резкое падение образованности, потому что турки не разрешали никаких греческих школ, ни высших, ни даже самых элементарных. И вот, под влиянием этой катастрофы Греческой Церкви пришлось отказаться от древнегреческого языка в одной сфере — в сфере церковной проповеди, но и только! Потому что и богослужение, и чтение Священного Писания на богослужении — все это по-прежнему совершается на древнегреческом языке, которому теперь уже больше двух тысяч лет.

И здесь Русская Церковь аналогично с Греческой Церковью тоже хранит свою языковую традицию. В этой традиции соединяются века и тысячелетия, в ней соединяются все православные славянские народы: и болгары, и сербы, и православные в Восточной Словакии — все они, так же как и единый и неделимый русский народ пользуются одним и тем же церковнославянским языком. Богослужение — это достояние не одного поколения, и церковнославянский язык не только объединяет народы, но и соединяет нас с минувшими поколениями вплоть до

начала христианства в славянских странах, вплоть до времен святых Кирилла и Мефодия.

Не могу не вспомнить, как приснопамятный архимандрит Таврион в пустынке под Ригой читал воскресные каноны Октоиха в русском переводе проф. Евграфа Ловягина. Этот точный, добротный перевод звучал, увы, очень коряво и, вопреки намерениям о. Тавриона, вовсе не был понятнее славянского текста.

Богослужение — это сокровищница богословия. В богослужении каждое слово сказано чрезвычайно точно, и эти чеканные, классические слова и формулы переводить чрезвычайно трудно. И переводить с такой точностью эти богословские истины с церковнославянского языка на современный русский невозможно: русский перевод будет всегда искажением и огрублением.

Нельзя сказать, что Русская Церковь не делала никаких попыток модернизации литературного языка. В начале XX века Святейший Синод создал комиссию для редактирования богослужебных книг, возглавленную архиепископом Сергием (Страгородским), будущим патриархом. Плодом трудов этой комиссии было несколько основных литургических книг, язык которых заметно русифицирован (например, икос Пасхи был переведен: *Предварившая утро бывшая с Марией*, вместо прежнего *же о Марии*). Но народ церковный, вместо того, чтобы с радостью ухватиться за эти «более понятные» книги, дружно отверг их, предпочитая старые. И когда Московская Патриархия получила в 70 гг. возможность переиздавать богослужебные книги, новые издания стали воспроизводить старую редакцию XVII века, а не версию начала XX.

Свидетельствуя единство православного славянства в пространстве, славянский церковный язык свидетельствует единство и во времени, которое теперь составляет уже больше половины протяженности христианской истории.

Именно в качестве языка, остающегося в народной жизни как язык богослужения, церковнославянский язык оказывал в прошлом и может оказать еще в будущем доброе влияние на современные славянские языки, оберегая их от лавины английских заимствований, помогая славянским народам сохранять духовную, культурную, национальную идентичность. ■

¹ Декан пастырско-богословского факультета Православного Свято-Тихоновского Богословского института (Москва). Статья из сборника «Современное обновленчество — протестантизм Восточного Обряда», М., «Одигитрия», 1996. Печатается с небольшими сокращениями.

² Здесь уместно сделать следующее уточнение: язык нашего богослужения только с внешней, формальной стороны подобен тому, которым пользовались древнегреческие философы. Богослужебный греческий язык — это, по выражению проф. Металлиноса, «язык, возрожденный в купели крещения», смыслы его существенно иные, поскольку описывают недоступную языческой философии духовную реальность — ред.

ПАЛОМНИЧЕСТВО в Святую Землю (1998)

В августе 1998 мы собираемся совершить паломничество в Святую Землю. Мы будем жить в маленьком отеле для паломников рядом с нашей Вознесенской Обителью на Елеонской Горе. Оттуда будем посещать святые места под руководством архиепископа Марка и одной из насельниц обители в качестве гида. Помимо осмотра святых мест Иерусалима, мы предпримем двухдневную поездку в Назарет, на Генисаретское Озеро и на Иордан. Желаящие смогут поехать также на Синай, однако за эту поездку, вероятно, потребуется дополнительная плата. Все остальное включено в основную цену.

Предполагаемый отлет из Мюнхена – **24 августа**, возвращение – **5 сентября 1998**.

Предполагаемая цена: 1 950,- нем. марок.

Интересующихся просим записаться в Епархиальном Управлении по адресу:

Russische Kirche
Lincolnstr. 58
81549 München.
Tel. (089) 690 07 16
Fax: (089) 699 18 12

США

НА ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЛЕЙКВУДЕ (LAKEWOOD)

Лейквуд. Новопостроенный храм Св. Александра Невского был освящен 5/18 окт. 1997. Епископы и священники во время освящения престола.

В пятницу 4/17 октября владыка Марк вылетел в США, чтобы участвовать в очередном заседании Архиерейского Синода. Вначале он заехал в Лейквуд в штате Нью Джерси. Здесь до начала заседаний Синода было назначено Великое освящение новопостроенного храма Св. Александра Невского. По этому случаю собрались все члены Архиерейского Синода.

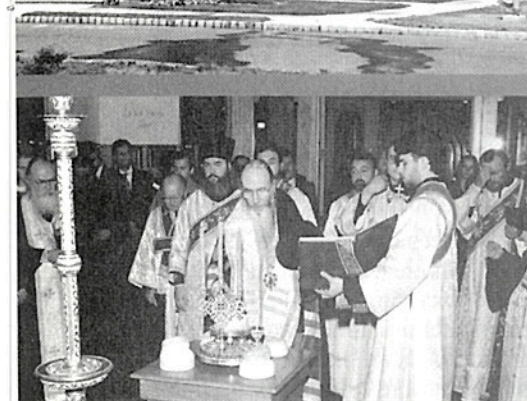
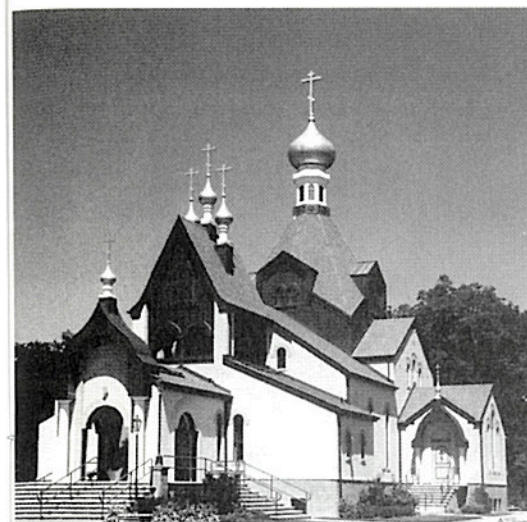
В пятницу вечером всенощное бдение совершалось в храме вне алтаря. Митрополит Виталий поручил архиепископу Марку со-

вершение литии, между тем как сам он вышел на полиелей и евангелие на утрени. Пели два хора.

В субботу освящение храма началось встречей и облачением посреди храма владыки митрополита в 9:00 ч. утра. Первоиерарху сослужили архиепископы Антоний Западно-Американский и Сан-Францисский, Лавр Сиракузский и Троицкий, Марк Берлинско-Германский и Великобританский, Иларион Сиднейский и Австралийско-Новозеландский и епископы Гавриил Манхеттен-

Всенощная накануне освящения служилась перед иконостасом, где стоял также престол из старого храма.

Архиепископ Марк возглавляет литию накануне освящения.

ский и Михаил Торонтский. Им сослужили свыше 30 священников и 9 диаконов. Сначала был освящен престол – архиереи обмыли доски, вбили гвозди и залили все восковой мастикой. Одновременно освящали несколько антиминсов. Потом священнослужители и многочисленные верующие, собравшиеся на

Крестный ход. Митрополит Виталий несет дискос с мощами. Справа (в очках) протоиерей Валерий Лукьянов, возведенный во время литургии в сан протопресвитера

это торжество, направились крестным ходом к старому храму, находящемуся на расстоянии 800 метров, чтобы оттуда перенести святые мощи в новую церковь. На обратном пути крест-

ным ходом обошли новый храм, перед тем как войти в него, помолились перед завесой, распростертой перед притвором. Потом святые мощи были вложены в престол и в антиминсы. Архи-

Крестный ход, во время которого св. мощи переносятся из старого храма в новый.

епископ Лавр ознаменовал четыре стены храма святым миром, нанося его длинным шестом высоко над головами верующих. Присутствующие священники пели песнопения чина освящения храма.

Во время последовавшей за чином освящения храма литургии митрополит Виталий возвел настоятеля храма Св. благоверного князя Александра Невского, о. протоиерея Валерия Лукьянова, в сан протопресвитера. Митрополит Виталий, архиепископ Марк и архиепископ Иларион причащали верующий народ из трех чаш. Первоиерарх проповедовал на тему о святом Александре Невском и о значении храмостроительства вообще для нашей духовной жизни. По окончании литургии, на которую собралось свыше 800 человек, приход устроил банкет в близлежащем зале. В конце торжеств продемонстрировали фотомонтаж, иллюстрирующий отдельные стадии строительства храма. Невзирая на трудный день, вечером в новоосвященном храме собралось значительное число верующих для участия в воскресном всенощном бдении.

В воскресенье 6/19 октября Божественную литургию в новом храме в Лейквуде совершили преосвященные архиепископы Антоний Западно-Американский и Сан-Францисский и Марк, Берлинский и Германский вместе с епископом Михаилом Торонт-

ским. Архиепископ Антоний проповедовал на тему значения московских святителей: митрополитов Петра, Алексия, Филиппа, Ермогена и патр. Тихона, чей праздник приходился на день предшествовавший освящению храма, для верующих в русском рассеянии и, в частности, в Америке, где св. патриарх Тихон начал свое архиерейское служение.

Из Лейквуда преосвященные архиепископы Антоний и Марк и епископ Михаил заехали на Владимирскую горку в г. Джексоне, в нижнем храме служили панихиду у могил приснопамятных архиепископов Виталия (Максименко) и Никона, навестили настоятеля храма-памятника, о. прот. Бориса Киценко, и в воскресенье вечером приехали

в синодальный дом в Нью-Йорке, где на следующий день было назначено начало заседаний архиерейского Синода.

Заседания Синода длились с понедельника по четверг 10/23 октября. Присутствовали все вышеперечисленные архиереи, а на второй день заседаний к ним присоединился преосвященный Даниил, епископ Иррикий. Обсуждались прежде всего вопросы, связанные с положением наших монастырей в Св. Земле, на основе доклада архиепископа Марка. Преосвященный епископ Михаил докладывал о положении наших приходов в России. Был принят ряд постановлений, касающихся нашей Церкви в целом. ■

Архиереи после литургии. Слева направо: еп. Гавриил, архиеп. Лавр, архиеп. Марк, митр. Виталий, еп. Михаил и клир со святыми иконами

ПЕВЧЕСКИЙ СЪЕЗД В МЮНХЕНЕ

В пятницу 11/24 октября архиепископ Марк вернулся в Мюнхен и сразу же посетил съезд псаломщиков, проводимый при кафедральном соборе с 20 октября.

Впервые в истории Русской православной Церкви в Германии был проведен Церковно-певческий съезд при кафедральном соборе Свв. Новомучеников и Испов. Российских в Мюнхене.

Съезд начался 20 октября в 14.00 и закончился 24 октября в 17.00. Участники – всего приехало 23 человека – были размещены по частным квартирам. Большая часть приехала из Южной Германии и 3 человека из Швейцарии. Съезд начинался каждый день Божественной литургией в 7:30 и заканчивался вечерней и утреней (начало в 17.00).

Программа была обширной:

- клиросное пение (изучение системы осмогласия; стихир, тропари, ирмосы, прокимны);
- церковно-славянский язык (этим занятиям было отведено сравнительно немного времени, так как большинство участников имели практический навык в этой области);
- упражнение в клиросном пении и богослужебный устав.

Занятия проводили игумен Агапит, протоиерей Николай (Артемьев), монах Филарет и послушница Варвара (Ларина). Особенно много потрудились о. Николай и сестра Варвара. На клиросе пел женский хор под управлением сестры Варвары, а на правой стороне храма – мужской хор под управлением о. Николая. Все участники попеременно читали положенные чтения из церковных книг.

Самая большая работа в подготовке и проведении съезда пришлось на долю сестры Варвары, которая подготовила материалы для занятий, провела семинар и управляла хором. Все участники съезда сердечно благодарят ее за это.

Надеемся, что удастся продолжить это полезное начинание и провести следующий съезд в Кельне, чтобы облегчить возможность участия в этом мероприятии чтецам и певчим из Северной Германии. ■

Наверху: спевка и занятия с о. Николаем и с. Варварой.
Внизу на вечернем богослужении мюнхенском кафедральном соборе: оба клироса во время схода. Правый клирос – мужской под управлением о. Николая, левый – женский под управлением с. Варвары.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ В ДАРМШТАДТЕ

В понедельник 30 сентября/13 октября архиепископ Марк в Дармштадте открыл выставку фотографий в ознаменование 100-летия закладки храма Св. равноапостольной Марии Магдалины и 125-летия рождения царицы-мученицы Александры Феодоровны, принцессы Дармштадтской. В 2 ч. дня игумен Агапит, вместе с иеродиаконем Евфимием, потрудившийся над составлением выставки, служил молебен святым царственным мученикам в храме Св. Марии Магдалины. Ему сослужили иерей Славомир Иванюк и протоиерей Георгий Кобро. Присутствовали прот. Дмитрий Игнатьев и прот. Василий Фонченков из Зальцбурга, передавший для выставки часть своей богатой коллекции частных фотографий царской семьи.

В 3 ч. архиепископ Марк открыл саму выставку в вестибюле близлежащей больницы. Присутствовали представитель княжеского дома Дармштадтского, ландграф Моритц, директор больницы и представители местных общин. В своем слове владыка, в частности, указал на тесную связь между Германией и Россией, которая в Дармштадте видна особенно ярко.■

ДАРМШТАДТ. Молебен Царственным мученикам и официальное открытие выставки.

Д-р Томас Мейер приветствует присутствующих от имени дармштадтского прихода. Слева на фото у колонны Его Королевское Высочество Моритц, ландграф Гессенский, справа от него д-р Келлертер.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БЕРЛИНЕ

После открытия выставки архиепископ полетел из Франкфурта в Берлин, чтобы там возглавить богослужения по поводу престольного праздника – Покрова Пресвятой Богородицы. В день праздника владыка совершил богослужения вместе с иереем Андреем Труфановым и диаконом Александром Зайцевым. Присутствовал иерей Алексей Шау.

После Божественной литургии владыка Марк вел оживленные беседы с верующими, собравшимися, несмотря на будний день, в большом количестве. Обсуждался широкий круг вопросов, начиная с жизни нашей Церкви и епархии вплоть до проблем духовной жизни. После обеда архиепископ Марк полетел обратно в Мюнхен.■

Во вторник 4 ноября архиепископ Марк читал доклад о Русской Православной Церкви в Германии в Бонне. Аудитория состояла в основном из работников разных министерств, сотрудников правительства и дипломатических представительств разных стран. В своем докладе вл. Марк коротко рассказал о историческом развитии Германской епархии Русской Православной Церкви, а затем сосредоточил свое изложение на вопросах современной жизни нашей епархии, ее богословских основах и задачах в инославном мире, на пастырской и миссионерской деятельности, коснулся вопросов церковной архитектуры, иконописи и музыки. После доклада последовала оживленная дискуссия с присутствующими по широкому кругу вопросов из разных областей, интересующих слушателей.■

КОПЕНГАГЕН: СОСЛУЖЕНИЕ И ДОКЛАДЫ

Копенгаген. Архиепископ Марк и сербский епископ Досифей во время отпуста Божественной литургии.

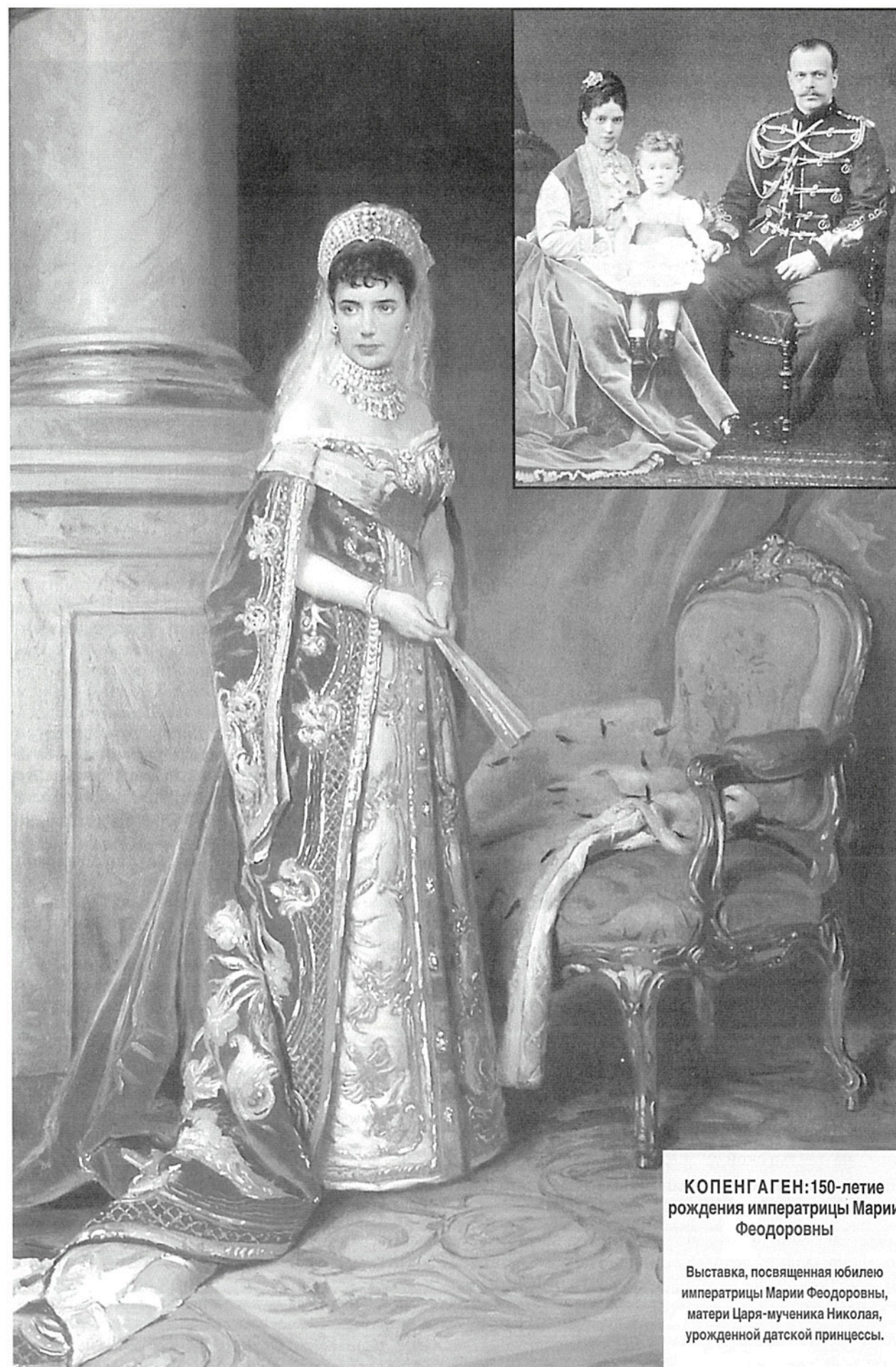
В пятницу 1/14 ноября архиепископ Марк в сопровождении иеродиакона Евфимия поехал из Мюнхена в Гамбург, где он вечером встретился с о. Иосифом Вовнюком, чтобы обсудить вопросы приходской жизни. Переночевав в приходском доме в Гамбурге, он на следующее утро поехал дальше в Копенгаген.

В Копенгагене владыка председательствовал на общеприходском годовом собрании, а потом присутствовал на всенощном бдении, совершенном иеромонахом Алексием и иеродиаконем Евфимием. Владыка вышел на середину наполненного верующими храма на чтение евангелия.

В воскресенье 3/16 ноября архиепископ Марк совершил Божественную литургию в сослужении преосвященного Досифея, епископа Стокгольмского и Великобританского Сербской Православной Церкви и двух его священников, иеромонаха Алексия и иеродиакона Евфимия. Проповедь владыки основывалась на воскресном чтении Апостола и – в меньшей степени – Евангелия. Владыка в своем слове также касался насущных проблем данного прихода и дал прихожанам указание на возможность духов-

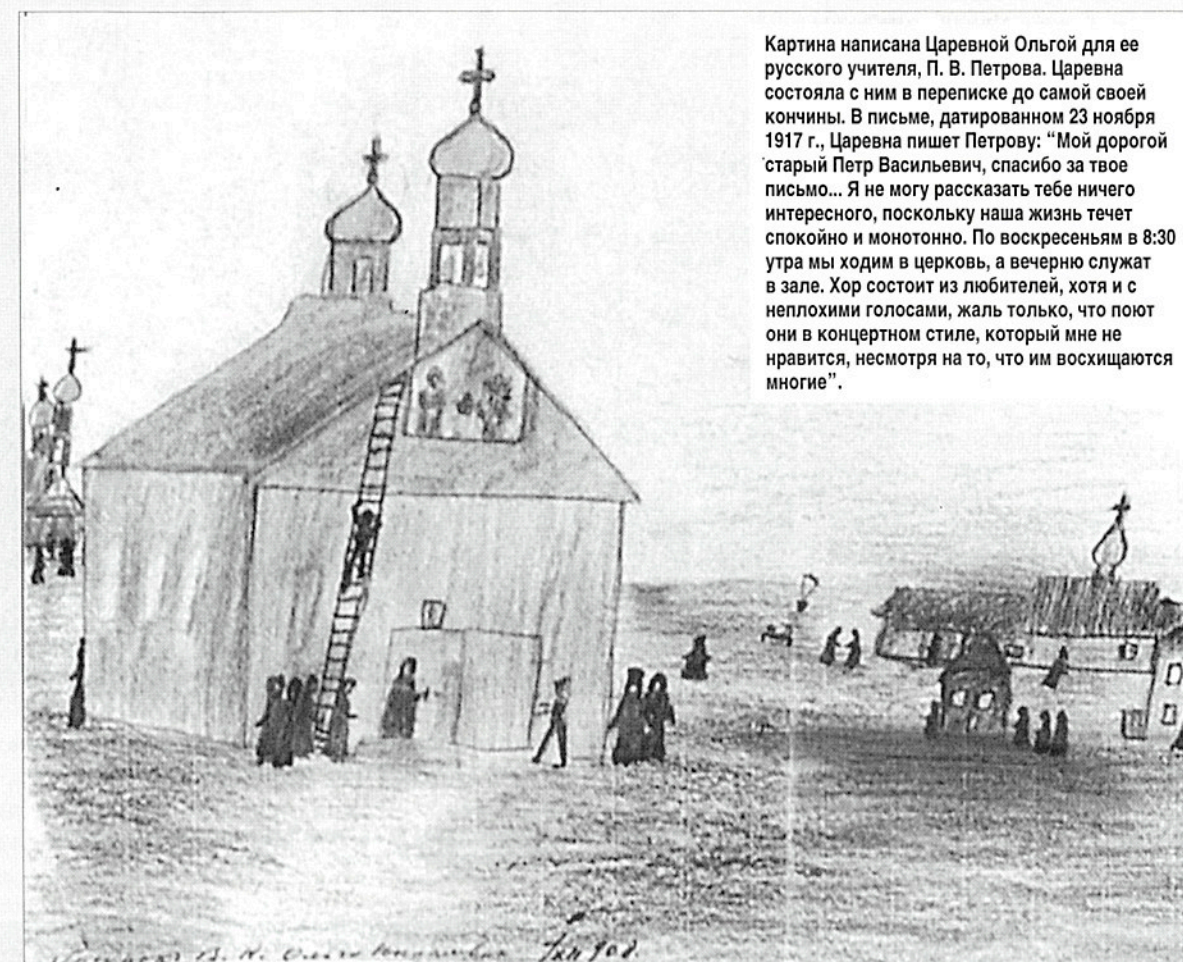
ного преодоления этих проблем. Помимо наших прихожан на литургию пришло также и значительное число православных сербов, связанных с нашим храмом Св. Александра Невского особой любовью, потому что они только недавно стали устраивать свой собственный приход, после того как много десятилетий окормлялись в нашем приходе.

После обеда архиепископ Марк совершил панихиду в сослужении иеромонаха Алексия, двух сербских священников и иеродиакона Евфимия по случаю 150-летия рождения императрицы Марии Феодоровны, бывшей датской принцессы Дагмары, доживавшей свои дни после убийства ее детей – царственных мучеников – в родной Дании и похороненной с датскими королями в г. Роскильде. По этому случаю в нашем храме присутствовала королева датская Маргарита с мужем. Архиепископ Марк сказал слово на немецком языке и по окончании панихиды лично приветствовал королеву и ее супруга. Иеромонах Алексей передал ей каталог выставки с фотографиями царской семьи и сопровождал королевскую чету к их автомобилю, между тем как архиепископ Марк продолжал беседовать с

КОПЕНГАГЕН: 150-летие рождения императрицы Марии Феодоровны

Выставка, посвященная юбилею императрицы Марии Феодоровны, матери Царя-мученика Николая, урожденной датской принцессы.

Картина написана Царевной Ольгой для ее русского учителя, П. В. Петрова. Царевна состояла с ним в переписке до самой своей кончины. В письме, датированном 23 ноября 1917 г., Царевна пишет Петрову: "Мой дорогой старый Петр Васильевич, спасибо за твое письмо... Я не могу рассказать тебе ничего интересного, поскольку наша жизнь течет спокойно и монотонно. По воскресеньям в 8:30 утра мы ходим в церковь, а вечером служат в зале. Хор состоит из любителей, хотя и с неплохими голосами, жаль только, что поют они в концертном стиле, который мне не нравится, несмотря на то, что им восхищаются многие".

КОПЕНГАГЕН: 150-летие рождения императрицы Марии Феодоровны

Рисунки из писем царевен-мучениц своей бабушке, императрице Марии Феодоровне

Акварель 13-летней Царевны Татьяны, написанная в 1910 г., изображает усопшую монахиню или святую на ложе из цветов. По воспоминаниям ее воспитателя, Г. Жильяра, Царевна Татьяна была ближе всех к матери и лучше других понимала ее.

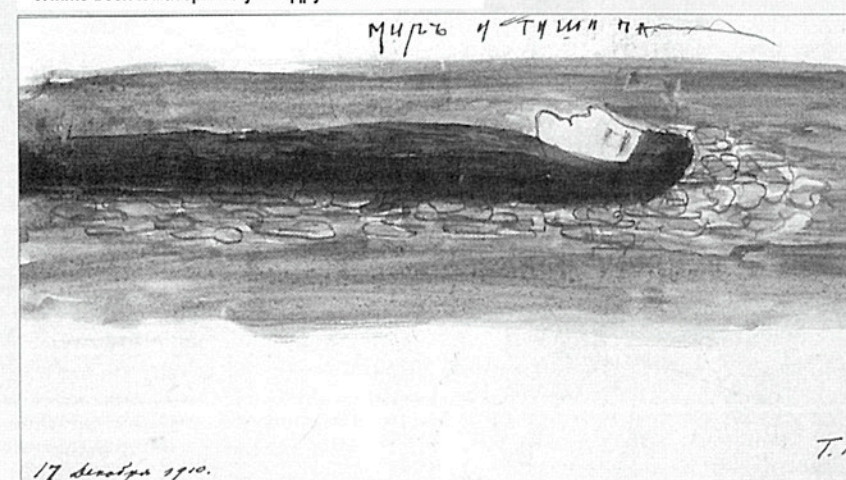
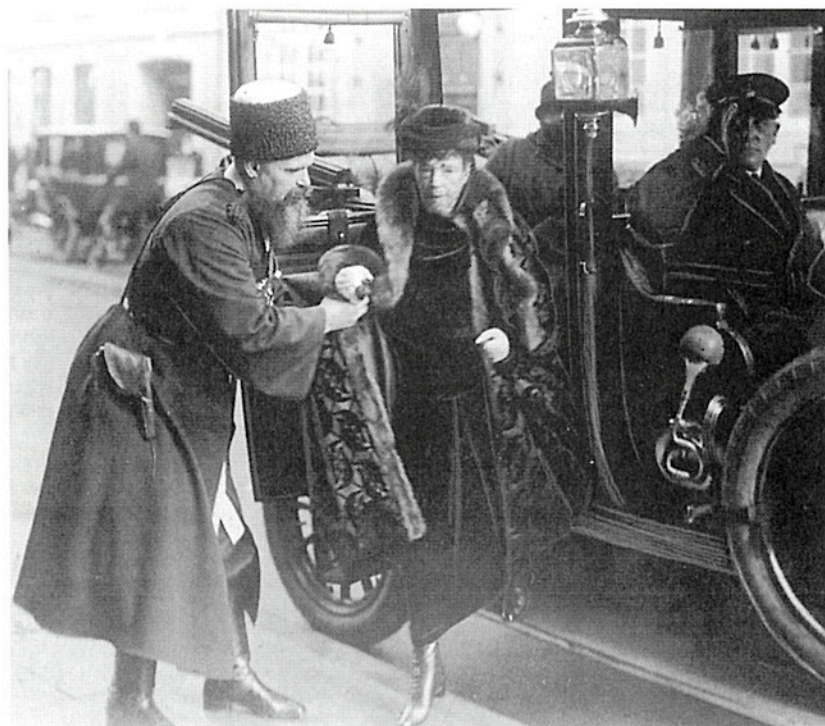

Рисунок тушью (недатированный), изображающий казацкого офицера. Царевич Алексей подписал (вверху слева) свой рисунок: А. Романов.

другими высокопоставленными лицами, включая князя Димитрия Романова. После панихиды куратор музея, несмотря на поздний час, вновь открыл архиепископу Марку с сопровождающими двери выставки в королевском дворце с личными вещами императрицы Марии Феодоровны. Особенно трогательны детские рисунки царственных мучеников, которые они посылали своей бабушке.

Вечером владыка читал на английском языке доклад о Зарубежной Церкви перед членами и гостями миссионерского общества Свят. Иннокентия Московского в предместье Копенгагена. Таким образом, два дня пребывания владыки в этом городе были максимально использованы для молитвы и общения с прихожанами — еще в полночь он обсуждал в узком кругу вопросы духовной жизни перед тем как отправиться на машине обратно в Мюнхен рано утром в понедельник. ■

После убийства ее детей и внуков императрица-мать Мария Феодоровна провела последние годы своей жизни в Копенгагене, в окружении верных ей офицеров и адъютантов.

1997 — Ее Королевское Величество королева Дании Маргарита покидает церковь в сопровождении иеромонаха Алексия.

святи. Г. Зайде

Документация-перечень приходов Русской Православной Церкви в Германии после Второй Мировой войны (IV)

АУГУСТДОРФ (Augustdorf)

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Нам с достоверностью неизвестно, когда возник этот приход, можно предположить, что к концу 1945 г. Это был приход в беженском лагере недалеко от г. Билефельда, куда приезжали и православные из лагеря Лемго. В самом лагере Аугустдорф проживало около 200 лиц самых различных национальностей. Неправославным верующим лагерные власти предоставили барак, где в трех помещениях-отсеках были устроены домовые церкви для трех национально-конфессиональных групп населения лагеря. Только православным, к которым принадлежали русские, украинцы, эстонцы и сербы, по причине их многочисленности предоставили под церковь целый отдельный барак. Храм подчинялся митрополиту Серафиму.

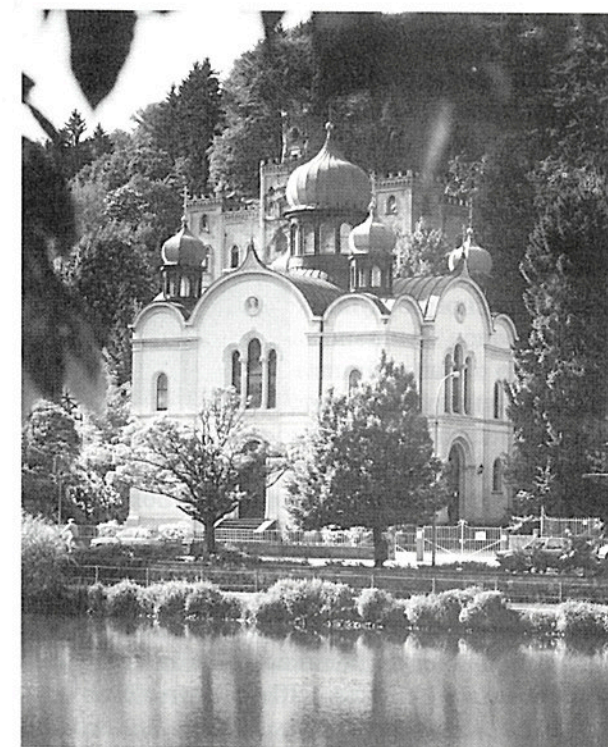
Со временем оказалось, что храм не в состоянии вместить всех верующих: многим прихожанам приходилось стоять и молиться вне храма, «на дворе». О размерах прихода мы не располагаем точными сведениями, он насчитывал около 500 человек. Неоднократно сюда приезжал архиепископ Филофей. Для прихожан, проживавших в Лемго, раз в месяц совершалось богослужение в тамошней евангелической кирхе. Церковный хор туда также приезжал из Аугустдорфа. Владыка Филофей регулярно посещал как этот приход, так и местное кладбище в Лемго, где совершал панихиды, т. к. там имелось «много православных русских могил».

Вплоть до июня 1952 прихожан в Аугустдорфе и Лемго окормлял архимандрит Мстислав (Волонцевич). После него там служили иерей Михаил (Недоточин) и прот. Харитон (Дорогин). Когда в 1955 о. Харитон эмигрировал, приход перенял прот. Тимофей (Кулесов). Он первоначально проживал в Австрии и затем переехал в Германию. Отец Тимофей был назначен благочинным для приходов в земле Северный Рейн-Вестфалия, не располагавших своим священником, в том числе в такие города как Детмольд, Гютерсло, Лемго и Билефельд. В лагере Аугустдорф о. Тимофей провел лишь недолгое время, перенеся в 1955 г. окормление приходов в Мангейме и Гейдельберге. Его преемником стал прот. Димитрий (Знаменский), окормлявший приход в Аугустдорфе вплоть до его закрытия, последовавшего в 1958 г., после чего церковь была перенесена в поселок Бекхофзидлунг в Зеннештадте. Справка: Аугустдорф — населенный пункт близ г. Билефельд-Зеннештадт.

БАД ЭМС (Bad Ems)

Церковь во имя св. царицы Александры

Wilhelmstraße 12
56130 Bad Ems

Русский храм в г. Бад Эмсе посвящен святой царице-мученице Александре, супруге римского императора Диоклетиана. Благодаря своим целебным источникам Бад Эмс в XIX веке привлекал тысячи русских курортников, среди них писателей Гоголя, Тургенева, Аксакова и Достоевского. Так, например, Достоевский по несколько недель проводил в Бад Эмсе в годы 1874-1876-й, а также в 1879. Здесь он создал некоторые главы своего романа «Братья Карамазовы».

Вполне понятно, что русские курортники желали иметь свой храм. Интерес проявила и городская администрация Бад Эмса, поскольку город был заинтересован в туристах из России, известных своей щедростью. Эта, скорее материальная, заинтересованность города в курортниках из России привела в 1857 г. к образованию строительного комитета из граждан Бад Эмса с целью собрать необходимые средства на строительство русского храма. Пожалуй, здесь мы имеем дело с единственным случаем, когда именно немецкая сторона взяла на себя инициативу по постройке русской церкви. Попечительство над комитетом взяла на себя супруга царя

Николая I (1825–1855), царица Александра Федоровна, небесным покровителем которой была царица-мученица Александра. Императрица была дочерью прусского короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы. После бракосочетания с Российским престолонаследником она по обычаю того времени перешла в Православие и приняла имя Александра. Императрица пожертвовала Бад Эмскому строительному комитету 2 000 талеров и тем самым заложила финансовую основу будущего храма.

Однако дальнейшие пожертвования стали поступать медленно и небольшими суммами, так что запланированную постройку пришлось перенести на более позднее время. Чтобы хоть как-то удовлетворить религиозные нужды отдыхающих, Великая княжна и королева Вюртембергская Ольга Николаевна, дочь Николая I, предоставила Бад Эмскому приходу в пользование иконостас русской посольской церкви в Штуттгарте. Этот первый храм летом 1863 г. был размещен в зале курхауза. Поскольку Александр II с семьей и придворными начиная с конца 1860-х годов несколько раз приезжал на Бад Эмский курорт, планы по постройке русского храма были вновь подхвачены. В 1873 был заново создан строительный комитет. Но на сей раз в его состав вошли почти одни лишь русские. Государь из своих личных средств пожертвовал 3 000 талеров и в ходе последующих приездов довел эту сумму до 10 тысяч талеров. Стали поступать и другие пожертвования от русских курортников. 18 августа 1874 строительный комитет приобрел на левом берегу реки Лан участок под строительство храма. Закладка храма состоялась уже в том же году. Новая церковь была освящена 24 апреля/5 мая 1876 года в день памяти св. царицы Александры. Владелец храма в кадастровые книги была записана Российская казна.

Архитектурный проект Бад Эмского храма принадлежит архитектору Гольдману из г. Нассау. Своим могучим центральным куполом над средокрестием, окруженным четырьмя меньшими главами, четкими линиями наружных стен и позолотой медной кровли эта церковь подражала московскому Храму Христа Спасителя, построенному в память о победе над Наполеоном

Внутренний вид храма Св. царицы Александры в Бад Эмсе

в 1812 г. То был крупнейший московский храм, который строили с 1839 по 1880 годы. В 1934 г. по приказу Сталина он был взорван. Восстановление было начато в 1995 г., завершение внешней части закончено осенью 1997 г. к торжествам по случаю 850-летия г. Москвы.

Резной позолоченный иконостас в стиле барокко был изготовлен в Бад Эмсе придворным императорским столяром Шрадером из Санкт-Петербурга. Иконы (в западном, итальянском стиле) написал известный иконописец Тимофей фон Нефф. Слева и справа к иконостасу примыкают два «придела», тоже работы упомянутых двух мастеров.

Запрестольная икона Воскресенья Христова кисти Василия В. Верещагина, который тоже побывал на курорте в Бад Эмсе и захотел внести свою лепту в оформление храма.

Храм имел 6 прекрасно настроенных колоколов, которые, однако, в 1917 г. были переплавлены на военные нужды тогдашним кайзеровским правительством и с тех пор по финансовым причинам не могли быть восстановлены. Медную кровлю в 1929 г. пришлось полностью снять. Ее заменили дешевым покрытием из толя. Лишь в 1970-х гдах крышу покрасили в зеленый цвет, что придало ей более привлекательный вид. Купола, которые первоначально были позолочены, в ходе этих ремонтно-реставрационных работ были окрашены в голубой цвет. Отрадно, что удалось все же приобрести хотя бы позолоченные кресты. Отреставрированный храм пусть скромно, но все же внушительно свидетельствует о художественной красоте и архитектурной чистоте своей эпохи.

Как уже упоминалось, храм служил окормлению русских курортников, летом приезжавших сюда на отдых и лечение. Поэтому вплоть до начала Первой мировой войны богослужения здесь совершались только в летние месяцы, с мая до сентября, приезжавшим для сего священником из Висбадена. С началом войны церковь была закрыта и лишь с 1922/23 г. здесь вновь возобновились богослужения, в основном по престольным и великим праздникам. Приход обслуживал прот. Павел Адамантов из Висбадена. Между 1928 и 1930 годами впервые был предпринят большой ремонт храма, т. к. стала протекать крыша. Новое освящение храма последовало весной 1930 г. Официально Бад Эмский храм с 20-х годов подчинился епархиальному управлению митрополита Евлогия в Париже. С 1928 г. храмом заведовал адвокат д-р Сергей Козин, что было подтверждено митрополитом Серафимом в 1943 и в 1946 годах. Согласно «Закону о землевладении Русской Православной Церкви в Германии» от 1938 г. епархия сделалась владелицей храма. Из письма 1946 г. видно, что с лета 1944 г. в этом храме больше не совершали богослужений. Первую послевоенную службу совершил в Бад Эмсе в октябре 1946 г. прот. Михаил Стефирца из Баден-Бадена. На ней присутствовали однако всего лишь 7 православных прихожан и около 25 неправославных лиц. Управляющий делами храма, адвокат Козин, в 1945 г. перешел в Парижскую архиепископию, которая, в свою очередь, к концу войны подчинилась Московскому патриархату. Когда, однако, в 1946 Парижская архиепископия вновь порвала с Московским патриархатом, Козин не последовал за нею и таким образом остался в юрисдикции Москвы. На практике это никак не сказывалось, поскольку не касалось вопроса о собственности, и богослужения в храме совершал исключительно прот. М. Стефирца. По-видимому, из-за не последовавшего со стороны Москвы признания перемены

юрисдикции, Козина в 1957 г. заставили снова подчиниться Парижу, т. е. Вселенскому патриархату. Однако со стороны Министерства по делам культов и просвещения земли Рейнланд-Пфальц после этого последовало смещение Козина с поста управляющего делами храма. Официально смещение обосновали плохим состоянием здоровья. Лишь теперь Московский патриархат стал претендовать на то, чтобы право собственности перешло к нему, имея при этих притязаниях своим конкурентом Вселенский патриархат, который также претендовал на права собственника. Вместо прот. М. Стефирцы в этот период в Бад Эмском храме время от времени служили священники Парижской юрисдикции.

После многолетнего судебного процесса последовало признание прав исключительно Германской епархии на храм, и лишь теперь можно было приступить к давно уже необходимому ремонту храма, что сохранило его – как и храм в Баден-Бадене – от дальнейших повреждений. За последние десять лет храм был с помощью немецких властей всесторонне отремонтирован: удалось обновить кровлю и купола, очистить и осушить замшелые наружные стены и устранить внутренние повреждения, вызванные сыростью. Львиную долю расходов по реставрации храма взяли на себя земельные и городские власти, однако и епархия внесла немалые суммы, которые удалось выделить из средств, собранных при покое храма посетителям. Удастся ли когда-нибудь позолотить купола, остается под вопросом и зависит от финансов.

Поскольку в районе Бад Эмса проживает мало православных, в последние десять лет богослужения совершались лишь каждое пятое воскресенье, а также на престольный праздник в мае. С 1988 г. храм вновь имеет своего священника. До того долгие годы храм обслуживал клир из Висбадена, Франкфурта и других городов.■

Служение трех настоятелей на

престольный праздник в Бад Эмсе.

Слева направо: священник Евгений

Сапронов, настоятель прихода с 1996 г.

и оба его предшественника: прот.

Игнатиев и прот. Божидар Патрнотич.

Архим. Константин (Зайцев)

Тайна спасения (I)

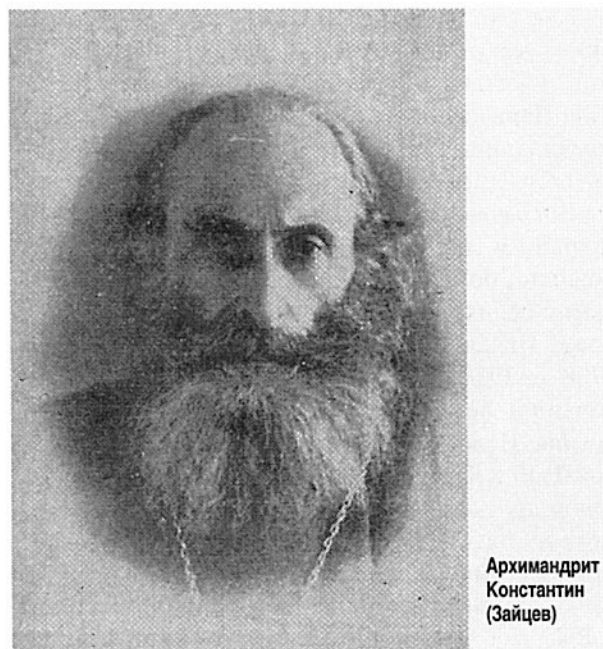
«Из святыница входим во Свята Святых!»

Так обозначает митр. Макарий переход наш от «богословия», то есть от познания Бога в Себе и в мире, — к домостроительству нашего спасения, когда Бог и все в Его мире, не утрачивая своего объективного существования, оборачивается, в своей промыслительной целеустремленности — непосредственно к каждому из нас, как к цели и смыслу всего мироздания. Ведь сказал же Господь, что весь мир не стоит одной души человеческой!

Промысл Божий! Мысль падшего человека стремится обесценить, если не вполне упразднить Его. Судьба! Случай! Законы естественные мироздания! Места не остается для Личной Воли Бога — Промыслителя. Рядом с Богом не так уж редко ставится Зло, как самостоятельная и равноценная сила, способная проводить свою волю. Более того, есть тенденция самой воле человека дать место в мироздании, как самостоятельной силе, творящей будущее! Бог, если еще остается в сознании, то как некое безличное Начало всех начал, которому нельзя уже и молиться...

Не так учит Церковь! «Веруем, читаем мы в Послании Восточных Патриархов, что все существующее, видимое и невидимое, управляется Божественным Промыслом; впрочем, зло как зло Бог только предвидит и попускает, но не промышляет о нем, так как Он и не сотворил его. А происшедшее уже зло направляет к чему-то полезному верховною благодатию, которая сама не творит зла, а только направляет его к лучшему, сколько это возможно». «От малого до великого Бог знает все в точности, и о всяком творении в особенности промышляет», читаем мы в Православном Исповедании. А Пространный Христианский Катехизис так учит: «Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которыми Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру способствует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям».

Не только возникновение всего сущего есть действие воли Божией, но таковым является и само бытие сотворенного, как оно протекает во времени. «Он восхотел все сотворить, и сотворено; хочет, чтобы мир продолжал свое бытие,

Архимандрит
Константин
(Зайцев)

и он продолжает, и все бывает по Его хотению» (св. Иоанн Дамаскин). Все «естественное» бытие продолжает держаться только волею Божией. «Все оживляет создатель всяческих, говорит св. Кирилл Александрийский, будучи жизнью по природе... иначе они (т. е. все тварное) вдруг обратились бы в свое естество, то есть в ничтожество». *Отъимеши духъ ихъ и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся* (Пс. 103, 29).

Пусть завершено мироздание, и пребывает все сущее в седьмом дне — дне покоя: это не упраздняет участия воли Божией в мире. Господь сохраняет мир. И это не есть одно только оберегание его от разрушения и повреждения, а длящееся участие воли Божией в бытии, в действии, в жизни всего им сотворенного. То, что вызванное из небытия светило изо дня в день совершает свой путь по небесной «тверди», получившей такое наименование согласно неколебимому постоянству своему, есть такое же «чудо» обнаружения воли Божией, как и остановка этого течения по слову человека Божия: «стой солнце и остановись луна».

В этом последнем действии обнаруживается уже не сохраняющая сила Промысла Божия, а управляющая. Мир не есть нечто самоцельное и самоценное — окончательное, завершённое, вечное, неизменное, живущее по непреложным законам своего бытия. Нет! Мир ведется Господом по путям Его промыслительного изволения, обнимая видимое и невидимое, обращая на слуги добра самое зло и вмещающая все мириады свободных воль в некий Божественный лад, ведомый Божественной рукой. И вот в центре этой Божественной волеустремленности оказываешься ты, т. е. каждый отдельный человек, окруженный промыслительной заботой Божией об его спасении... *«Вамъ же и власы главниі вси изо-*

чтени суть» (Мф. 10, 30) — говорит каждому из нас Господь. Ангел хранитель сопутствует каждому из нас, а в перепетиях нашего пути спасения весь сонм небожителей взирает на нас, готовый прийти к нам на помощь. И поскольку искра жизни сохраняется в человеке, остается для него открытым путь спасения. Только бы раздался в сердце человека покаянный вопль — и вся сила вражия мгновенно отражена! Отмолена будет такая душа на радость всего царства Божия... Ибо не стоит весь мир одной души человеческой...

В центре мироздания — тайна спасения человеческой души...

Вот почему, если человек, устремляя свой внутренний взор к Богу, как Он открывает Себя в мире, чувствует себя как бы входящим под своды храма, то если сосредоточивает он свою мысль на Тайне Спасения, ему лично открывающей двери рая, уподобляется он человеку, приближающемуся к Царским Вратам, откуда выходит священнослужитель со Святой Чашей...

Это не фигуральное уподобление. Это — точное раскрытие Тайны Спасения. Разве не сказал Господь: *«Аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго, не пїете Крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою Плоть и пїй Мойю Кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрещу его въ послѣдній день... Ядый Мою Плоть и пїй Мойю Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ во немъ»* (Иоан. 6, 53-54, 56)?

Горе тому человеку, который на весы своего разума, — разума падшего человека! — бросит тайну отождествления Тайны Спасения и Тайны Тела и Крови Господних. Он тем самым входит уже под действие сил тьмы. Ибо человек, желающий постигнуть Тайну Спасения, утверждаясь в своем греховном сознании, тем самым идет уже вслед Денницы и соблазненной им первозданной четы. Это уже есть желание стать «как боги» — в своем отпавшем от Бога естестве. Чтобы это понять, надо осознать самую природу грехопадения, когда в акте вкушения запретного плода открывалось человеку знание добра и зла.

Величие человека — неизреченно, в его обращенности к Богу, к Небу: как отметил первым Лактанций, человек — единственное живое существо, возвышенное и прямое по самому положению своего тела, с естественно обращенным к Небу взором. «Я тварь, но получил задание стать Богом», лапидарно выражает св. Василий Великий вложенный Богом в человека замысел. «Что такое человек? — восклицает св. Иоанн Златоуст. Человек есть существо, но он может сделаться и ангелом, и зверем... Что я говорю — ангелом! И сыном Божиим... А еще важнее то, что он сам имеет власть делаться и богом, и ангелом, и сыном Божиим. Ангелом

делает добродетель, а добродетель в нашей власти...»

Человек состоит из души и тела. Но душа человека двузачна — это не то, что душа любого животного. В душе человека заложены возможности высочайшие, и это запечатлено в самом акте создания человека. *И рече Богъ: сотворимъ челоѡка по образу Нашему и по подобію... И сотвори Богъ челоѡка, по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 26-27). Почему Господь, говоря о предстоящем творении человека, употребляет два слова: образ и подобие, а Бытописатель, свидетельствуя о совершившемся творении, ограничивается одним словом: образ? «Почему не сделано того, что было в намерении? — спрашивает св. Григорий Нисский. — Почему не сказано: *И сотвори Богъ челоѡка по образу и по подобію*? Обессилел Творец? Но так говорить нечестиво. Переменил намерение? Нет. Ни Писание не говорит этого, ни Создатель не обессилел, ни намерение не осталось без исполнения. Какая же причина умолчания? *Сотворимъ челоѡка по образу Нашему и по подобію*. Первое (кат' εἰκόνα) мы имеем по сотворению, а последнее (кат' ὁμοίωσις) мы сами совершаем по произволению. Быть по образу Божію естественно нам по первому нашему сотворению; но сделаться по подобію Божію зависит от нашей воли, и это зависящее от нашей воли существует в нас только в возможности; приобретается же нами на самом деле посредством нашей деятельности. Если бы Господь, намереваясь сотворить нас, не сказал предварительно: *сотворимъ по подобію*, и если бы не даровал нам возможности быть по подобію, то мы собственно силою не могли бы быть подобными Богу. Но, дав нам эту возможность, Бог нам самим предоставил быть деятелями такого подобия с Богом, чтобы удостоить нас приятной награды за деятельность, чтобы мы не были подобны изображениям бездушным, делаемым живописцами».

Итак, уподобление Богу есть всежизненная задача человека, означающая перерождение в духе всего душевного содержания человека. Это есть выполнение завета Господня — *будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть*. Освободиться от этого высочайшего избраннычества человек не может — не может он стать бессловесным животным. Для человека предопределен путь: или вверх к Богу, или вниз к Дияволу. Среднего — нет!

Эта задача уподобления Богу, все большего, предстояла человеку и в раю. Неизреченно велика врожденная мудрость первозданного человека. Она как бы испытывается Господом, когда Господь приводит к нему все созданные им живые существа *видѣти, что наречетъ я, и всяко еже аще нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему*

(Быт. 2, 19). Итак, все имена утверждены свыше, как правильные. Присуще Адаму и пророческое прозрение – так толкует св. Иоанн Златоуст то, что сказано было Адамом, когда Господь привел к нему жену, созданную Им во сне Адама: он открывает великую тайну брака, на все времена Богом установленную. Первозданный человек обладает и высочайшим бесстрастием, предельной чистотой и невинностью. Св. Иоанн Златоуст мыслит Бога так говорящим первозданному Адаму: «Производя тебя на свет, я желал чтобы ты проводил жизнь без болезней, трудов, немощей и печалей, в счастье и благоденствии, чтобы ты не подлежал нуждам телесным, напротив, возвышаясь над всеми ими, пребывал в полной свободе». Можно ли представить себе, чтобы Адам, при такой полноте духовных сил, не имел представления о добре и зле? «Рассуди, возлюбленный, о свободе воли и преизбытке мудрости его, говорит тот же учитель, и не говори, будто он не знал, что добро и что зло». Как же тогда уразуметь смысл заповеди о невкушении плода от древа познания добра и зла? Первозданный человек в своем целомудрии знает о существовании зла: вот оно, говорит ему Господь! Но он его не знает и не должен знать в смысле абсолютного непричастия ему. Человеку дано задание: *охранять* (Быт. 2, 15) рай, т. е. в общении с Богом усовершенствоваться, все более уподобляясь Ему. Отсюда, поскольку свободной волей все это делалось, осталось в силе наличие исходное двух путей и для райского человека: «Бог сотворил человека безгрешным по естеству и свободным по воле; безгрешным, говорю, не потому, чтобы он был недоступен для греха, ибо одно Божество грешить не может; но потому, что возможность согрешать имел он не в своем естестве, а в своей свободной воле. Именно при содействии Божией благодати, он мог пребывать и преуспевать в добре; а равно в своей свободе, при попущении Божиим, мог и отвратиться от добра и быть во зле» (Св. Иоанн Дамаскин). Отсюда – условность бессмертия первозданного человека. «Иное дело, говорил блаж. Августин, кто не может умереть, как создал Бог некоторые бессмертные существа, и иное кто может не умереть: в таком смысле создан бессмертным первый человек... Если бы не согрешил, мог бы не умереть.»

Вот тут и задуматься надлежит над значением древа познания добра и зла. Перед первозданным человеком не только мерило однократное верности его Богу, а и некое постоянное орудие тренировки его праведной воли! И это в двух смыслах. Об одном можно получить представление из следующих слов св. Григория Богослова: «Древо познания было насаждено в начале не злонамеренно и запрещено не по зави-

сти (да не отверзают при сем уст богоборцы и да не подражают змию!); напротив, оно было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо сие, по моему умозрению, было созерцание, к которому могут безопасно приступать только опытно усовершенствовавшиеся), но нехорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании, подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока». Эти слова можно истолковать так. Зло может быть познаваемо безнаказанно, то есть без того, чтобы стать его жертвой, лишь в меру своего утверждения в добре, т. е. при условии невкушения запретных плодов познания добра и зла: только так мог человек взирать на Зло (на Змию!) в полной отчужденности от него. Второй оттенок рисуют следующие слова блаж. Августина, который от лица Божия так говорит Адаму: «древо доброе, но не касайся его. Почему? Потому, что Я Господь, а ты раб: вот вся причина. Если ты ее сочтешь малою, значит ты не хочешь быть рабом. А что полезнее для тебя, как быть под властью Господа? Как же будешь ты под властью Господа, если не будешь под Его заповедью?» Эти слова можно истолковать так. Не надо первозданному человеку задумываться над смыслом запрета: самый факт запрета многозначителен. Смысл райского бытия исчерпывается свободным подчинением, всецелым, Господу, и раз возникает малейшая в душе чувствительность в смысле обиды и оскорбительности такого подчинения, это – уже выпадение из райского состояния. «Заповедью Божией только запрещалось, говорит тот же блаж. Августин, вкушать от древа, и потому грех представлялся легким: но как великим его счел Тот, кто не может ошибаться, довольно видно из величия наказания».

Только просветляя свое сознание вышесказанным, можно с полной ясностью уразуметь все потрясающее, в своей явной губительности, содержание совершившегося грехопадения.

Останавливает Еву Змий. Нечто совершенно необычное! Бежит ли Ева к мужу, ей Богом данному? Нет! Напротив, прислушивается она. Самочиние уже налицо! Задаст Змий вопрос, ложью насыщенный: будто запрет дан Богом вкушать от всякого древа райского. Бежит ли жена от этого навета, замыкая слух? Вступает, напротив, в разговор: отвечает – не от всякого древа, а только от древа познания добра и зла: «да не умрете». Впадает тут уже в тон собеседника жена; чувствуется в ней некая обиженность от запрета. Усиление нарочитое сделано, произвольное: *ниже прикоснетесь ему*... Расширяя так запрет, жена уже сущность его затуманивает, не говорит она о том, что вкушением открывается разумение доброго и лукавого: запрет становится формальным и глухим! И внутреннего про-

теста не рождается даже тогда, когда Змий возводит явную хулу на Бога, Который оказывается завистником и лжецом, видящим в человеке соперника! Если и тут не отплатывается жена – падение уже налицо, еще до вкушения плода. И в этом своем отпадении от Бога, с полным забвением и мужа, этого от Бога данного ей руководителя, она что же видит? Видит уже не рай, а тот мир, во зле лежащий, о котором говорил апостол Иоанн Богослов, так определяя его содержание: *похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская* (1 Иоан. 2, 16). Разве не это же, только другими словами, свидетельствует Книга Бытия, говоря так о вкушении плода запретного: *И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти, и вземше отъ плода его, яде* (Быт. 3, 6). Мужу переданся соблазн уже в утонченной и упрощенной форме – чрез жену: из ее рук принял он запретный плод: *и даде мужу своему съ собою, и ядоста*. Как отверзлись тут очи падшего человека, охваченного тройственной похотью – не будем восстанавливать в нашей памяти: всем известно поведение павших прародителей наших. Отметим только одно: если в процессе падения на первом месте была жена, как более слабая в смысле сопротивления соблазну, то в деле самооправдания на первом месте уже оказался муж: проникает зло чрез жену, но утверждается с наибольшей силой в нем муж.

Грядет суд. Изгоняются муж и жена из рая. Знаменательна основная мотивировка изгнания: *да не когда простретъ руку свою, и возьметъ отъ древа жизни, и снѣсть, и живъ будетъ во вѣкъ*. Изгнанием из рая устраняется окончательная гибель человека через обретение бессмертия в грехе смертном. И так начинается новая жизнь, в перспективе труда, болезней и смерти, которая, однако, открывает путь к возврату в блаженную жизнь... Предельно страшно было бы отпадение от Бога, если его можно было бы воспринимать как духовную смерть. Но милостию Божией падение обессилено смертью телесной, превращающей отпадение от Бога во временное состояние поврежденности, поддающейся радикальному излечению с завершительным слиянием с Богом в блаженной Вечности! С полным основанием мог св. Иоанн Златоуст изгнание из рая, под этим углом зрения, именовать «актом попечительности Божией о человеке».

Формулируем кратко итог грехопадения.

Грехопадение не есть нарушение нормы, которое может быть исправлено наказанием, с сознанием своей виновности. Грехопадение есть безвозвратное падение, ибо им причинено человеку качественное изменение его природы, принявшей в себя зло. В человеке сохранена способность устремления к добру, но отныне есть в человеке и тяготение ко злу, в нем вогнездив-

шемуся. И не только в самом человеке внедрилось зло. Человек не только был поставлен главой всего животного мира. В нем, как в некоем малом мире, сосредоточена была вся жизнь мира, почему грехопадение человека означало повреждение всей жизни мироздания. По учению св. Амвросия, человек создан был для того, чтобы быть «провозвестником правды между прочими животными». Своим падением он, напротив, внес во весь животный мир зло.

Обречен ли на гибель безвозвратно человек своим падением? Из всего сказанного ясно, что человек сам спастись не может. Ясно и то, что, поскольку создан он свободным, чем и обусловлено было его падение, не может он быть и спасен волеизъявлением Божиим, минуящим его свободу. Всомогущество Божие не есть произвол, способный нарушать Всеправедность Божию: *срѣтись* должны *милость и истина*. Раз человек должен сам возвратиться к Богу, то выход оставался только один, предпринятый на предвечном совете Пресвятой Троицы: Бог становится человеком! Таким образом в своей божественной качественности, но человек разрывает завесу, отделившую от Бога человечество. Путь к блаженной Вечности отныне открыт, через искупительную жертву Богочеловека, для тех, кто под сенью Ветхого Завета жили упованием на Его приход, согласно обетованию, данному при изгнании из рая: Воскресший Христос выводит души их из ада. Открыт, в образе Креста, путь примирения с Богом и для поколений Новозаветных – свободно-покаянное приобщение к Искупительной Жертве отныне доступно всем. В отношении и тех, и других, это – свободное, великим подвигом обретаемое, преодоление принятого в себя зла через самоотдание себя Христу, принявшему Крестную смерть именно для того, чтобы, победив смерть, дать и нам, человекам, возможность чрез смерть, приятую во Христе, открыть себе Вечную Жизнь. То, чего должен был достигнуть райский человек на пути самоутверждения в Правде, здесь получает павший человек чрез отвержение всего человеческого во имя соединения со Христом...

Путь спасения исчерпывается и олицетворяется Иисусом Христом. Слово Иисус означает «Спаситель», а обозначение «Христос» – раскрывает существо дела спасения: «Имя Христос означает помазанника: ибо в Ветхом Завете помазанные назывались Христами, как то: священники, цари, пророки, в каковые три должности помазан был Христос, впрочем не общим, а другим образом, но преимущественно пред всеми другими помазанными», говорит Православное Исповедание. Пространный Катехизис четко выражает существо этих трех «должностей»: «ведение пророка, святость первосвященника, могущество царя». Господь Сам выражал тройствен-

ность Своего существа в следующих словах: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ; никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Иоан. 14, 6). Истина – пророческое служение; *путь* – священническое; *животъ* – царское. Господь возвещает нам Истину, ведет к ней Своей Искупительной Жертвой и приводит так к Царству Вечной Жизни. Этим отнюдь не дается «научное» определение существа дела спасения, а только облегчается усвоение нашим слабым познавательным аппаратом недомыслимой Тайны Спасения. Надо бояться схоластических тонкостей, но допустимо благоговейно усваивать содержание этой троиственности.

Пророческое служение Христа есть нечто несоизмеримо высшее, по сравнению с ветхозаветными пророками, – человеку вообще недоступное. Второзаконие возвещает: *Пророка возставлю имъ отъ среды братіи ихъ, якоже тебе: и вдамъ слово Мое во уста Его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю Ему: и человекъ той, иже не послушаетъ словесъ Его, елика возглаголетъ пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмишу отъ Него* (Втор. 18, 18–19). Духом Святым вещали об этом Пророке и Псалмопевец, и пророк Исаия. Слова последнего Господь Сам отнес к Себе в Назарете: *Духъ Господень на Мнѣ; Его же ради помаза Мя благовестити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердца, проповѣдати плѣннымъ отпущение и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныя во отраду, проповѣдати льто Господне пріятно* (Лк. 18–19). Пилату Господь сказал: *Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину, и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего* (Иоан. 18, 37). Оттенял Господь и Свою единственность: *Вы глашаете Мя учителя и Господа, и добръ глаголете, есмь бо* (Иоан. 13, 13). *Единъ учитель... единъ наставникъ* – говорил Он о Себе (Мф. 23, 8–10). А когда ученики сопоставляли Его с другими пророками (например, на пути в Эммаус) – Он раскрывал им Писание, вразумляя их.

Истина раскрывается Христом, как лично, так и чрез апостолов и учеников, в полноте предельной – неведомой Ветхому Завету. Евангелие Царствия возвещает Тайну Троичности и Тайну Искупления чрез Бога Сына. Человеку тем открывается не только внутренний смысл мироздания – так сказать, объективный. Раскрывается путь его осуществления применительно к каждому отдельному человеку – так сказать, субъективный. Любовь и самоотвержение получают недомыслимо-высокое воплощение в крестном подвиге Богочеловека, чем открывается каждому человеку его личный путь спасения – чрез крестный подвиг любви и самоотречения. Так осуществляется примирение человека с Богом.

Закон Веры и закон Жизни, возвещаемый Христом – нов. Ветхий завет был лишь песту-

номъ во Христа (Гал. 3, 24). То – прообразы, обетования, пророчества, т. е. сень грядущих благ. Теперь *древняя мимоидоша, се, быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Господь Сам нередко называет Свои заповеди и заветы новыми, а иногда подчеркнуто оттеняет разительный контраст, в высоте требовательности, между Заветами Новым и Ветхим. Так говорит об этом св. Григорий Богослов: «Закон возбраняет совершение грехов, а нам обращаются в вину причины почти как действия. Закон говорит: *не прелюбы сотвори* (Мф. 5, 27; Исх. 20, 14). А ты не имей и вожделения, не возжигай страсти любопытным и внимательным воззрением. В законе сказано: *Не убиеши* (Мф. 5, 21). А ты не только не мсти за удар, но даже отдай себя в волю биющему, сколько последнее любомудреннее первого... Закон говорит: *Горе совокупляющимъ домъ къ дому и село къ селу* (Ис. 5, 8), *нища и убога насильствующимъ* (Иез. 22, 29). А ты отдай с готовностью и приобретенное правдой, обнажи себя для нищих, чтобы с легкостью тебе взять крест и обогатиться невидимым». Совершенно новый характер получают самые мотивы, побуждения, вся внутренняя устремленность человека. «Земля, говорит св. Иоанн Златоуст, обещается уже не земля текущая медом и млеко, не маститая старость, не многочадие, не хлеб и вино, не стада овец и волон; но небо и блага небесные, усыновление и братство с Единородным, соучастие в наследии, в славе и царствовании, и другие бесчисленные награды». Дух рабства сменяется духом свободы, сыновней любви, дружества. *Не пріятне бо духа работы паки въ боязнь, но пріятне духа сыноположенія, о немже вопіемъ: Авва Отче* (Рим. 8, 15). *Тѣмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наследникъ Божій Иисусъ Христомъ* (Гал. 4, 7).

Закон новый – нечто единственное, ни с чем не сравнимое. *Николи же тако есть глаголалъ человекъ, яко сей человекъ* (Иоан. 7, 46) – говорят фарисеям люди, посланные взять Его. И это Божественное сочетание кротости с силой не победительно возглашается новым законом, а открывается в явлении Христа, воплощая в Нем зримо Новый Завет, к каждому человеку обращенный. Господь говорит самаряныне: *Грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему* (Иоан. 4, 23). Это обетование становится вечно-таинственной явью, на Тайной Вечери установленной: *Сія Чаши Новый Заветъ Моею кровію, яже за вы проливается* (Лк. 22, 20).

Этот Закон – окончательный, вечный. *Азъ есмь свѣтъ міру* (Иоан. 8, 12). *Шедше научите вся языки* (Мф. 28, 19). Так осуществлялось пророчество св. Симеона Богоприимца, назвавшего Спасителя *Свѣтомъ во откровеніе языкомъ* (Лк. 2, 32). И этот закон неотделим от личности Хри-

ста: *И се, Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мф. 28, 20). *Христосъ вчера и днесь тойже, и во вѣки, учил ап. Павел* (Евр. 13, 8).

Предназначенный для всех и навсегда и всем открытый, этот Закон – единственно-спасительный: к Богу можно прийти только Христом. *Вѣруя въ Сына имать животъ вѣчный, а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Иоан. 3, 36). *Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мк. 16, 16).

Закон Христов есть полнота – исчерпывающая и предельная. Не может быть и речи о каком-то развитии догматов, об эволюции Богопознания, о каких-то новых откровениях Веры. Наше время в разных формах традиционно плетется нечестивой мыслью о каком-то совершенствовании христианства. В форме наиболее скромной, но от этого не менее противной духу христианства подлинного, духу Православия, эта мысль прячется за установленные формулы богословские, подлежащие, оказывается, постепенному лишь и постоянному раскрытию, обновлению и даже восполнению. Тем уже опирается твердость догматов, только формально и условно признаваемых догматами. Но постепенно человек освобождается совсем от догматического «плена» – мысль его начинает парить в высоте, ничем не чувствуя себя связанной. Так, философ Н. Федоров измыслил целую систему «Общего дела», как он назвал проповедуемое им задание, якобы присущее людям: низвести Небо на землю ухищрениями самих людей – и у ног его сидели такие разные люди, как Вл. Соловьев, Достоевский и Толстой. Так Мережковский узрел новую эру жизни, которую он, в отличие от Ветхого Завета и Нового Завета, живших, первый, под знаком Бога Отца, а второй под знаком Бога Сына, объявил проникнутой преимущественно Духом Святым. Современная богословская мысль в плане «экуменическом» неизменно упирается в «Новую Пятидесятницу», будучи проникнута идеей творческого обновления самых основ Веры. Эта установка сознания существенно порочна, как и предостерегал верующих еще ап. Павел, говоря: *Но и аще... Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8). И апостол любви завещал нам: *Всякъ преступаяй и не пребывающій въ ученіи Христовѣ Богу не имать; пребывающій во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать. Аще кто приходитъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите* (2 Иоан. 1, 9–10). Можно ли сильнее выразить опасливое отталкивание от всякой боговедческой новизны?

Обратимся теперь к первосвященническому служению Христа.

Как пророк, Господь возвестил, что Он – Мессия, пришедший на землю, чтобы *взыскати и спасти погибшаго* (Мф. 18, 11), и открыл, что вне приобщения к Нему нет спасения. Как первосвященник Он дело спасения фактически осуществил – спас нас от греха и смерти. Живым прообразом Его явился в Ветхом Завете Мельхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, без отца и матери, не имеющий не начала дней, ни конца их, принявший десятину от Авраама и благословивший его, возвращавшегося после поражения им царей. *Ты іерей вѣвѣкъ по чину Мельхиседекову* (Пс. 109, 4), возвещал ветхозаветный пророк. Господь сам называл Себя вечным иереем по чину Мельхиседекову. Ап. Павел в Послании к Евреям подробно раскрывает смысл этого прообраза. При действии Ветхого Завета сменяющиеся во времени первосвященники приносили дары и жертвы, и Скиния, в которой это совершалось *не безъ крови*, являлась образом «настоящего времени» – постоянно сменяющегося. Первосвященник будущих благ, Христос вошел со Своею Кровию однажды и на веки в нерукотворную Скинию, представ за нас пред лицом Божиим. Он однажды принес Себя в жертву, тем подъяв грехи многих – и придет Он снова уже для того, чтобы избранных Им, ожидающих Его, ввести в обретенное ими спасение. Его жертвой освящены все. Чрез Плоть и Кровь Свою Он всем открывает вход в Святилище. Надлежит держаться этого упования неуклонно – и горе тем, кто продолжает, получив познание Истины, произвольно служить греху. Их ждет суд и ярость огня...

Первосвященническое служение Христа, в котором Он является и Приносимым и Приносящим, именуется на церковном языке «уничтожением» или *истощаніемъ* – *κενωσις*. Тем отмечается, прежде всего, момент крайнего смирения и самоотречения. *Зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоувѣчествъ бывъ, образомъ обрѣтесе якоже человекъ; смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7–8). Отмечается тем и момент искупления – соделанием по нас *клятвою* (Гал. 3, 13). Не только *работъ* являет Себя Господь, но и *агнцемъ*, который *не отверзаетъ устъ своихъ, яко овца на закланіе ведесе* (Ис. 53, 5–7). *Се агнецъ Божій* – прямо указал на Господа Креститель Господень, великий пророк вкупе и Предтеча, в самый момент выхода Господа на общественное служение.

Тайна Искупления есть тайна из тайн – Премудрость Божия, *сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1, 26), которую Бог предоставил от вечности в славу нашу, и которую никто из кня-

зей мира сего не познал (1 Кор. 2, 7–8). Ее и принимать надо как Тайну, которая не пытливостью ума преодолевается, а раскрывается верующему сердцу в меру чистоты его и приближения к Богу.

Бог становится человеком и идет на вольную смерть, замыкающую подвиг его *истощания* – тем побеждая смерть и открывая человеку путь примирения с Богом. «Крест облек нас в ипостасную Божию мудрость и силу», учит нас св. Иоанн Дамаскин: «мы существенно освятились», «мы существенно освободились», «мы существенно сделали бессмертными» чрез искупление – после Воскресения. Вдохновенно-дерзновенным сравнением оживляет Златоуст сущность свершившегося: «Смерть приступает и, проглотив тело-приманку, пронзается Богом как бы крючком уды, – вкусив безгрешного и животворящего Тела, погибает, и отдает назад всех, кого некогда поглотила». Точную формулу свершившегося дал св. Ириней: «Как чрез человека смерть одержала победу над нами, опять чрез человека мы получили победу над нею».

Таково объективное достижение Искупительной жертвы – Правда удовлетворена Искупительной Жертвой, в силу которой *какъ въ Адамъ все умирають, такъ во Христѣ все оживутъ* (1 Кор. 15, 22).

Но для того, чтобы это «оживление» совершилось, надо, чтобы человек и сам вложил, своей свободной волей, в эту жертву. Пред нами встает субъективная сторона примирения человека с Богом – каждого в отдельности! Взойти на Крест должен человек! Господь – Лоза: хочешь быть спасенным, стань рождением этой лозы! Человеческое тело вознесено на Небо – это соделал Первенец-Христос. Но чтобы каждое отдельное тело человеческое могло за ним последовать в Вечную Жизнь, должен каждый данный человек разделить подвиг Креста. Любовь низвела Христа на землю – только ответная Любовь, влекущая нас на Крест, на вольный подвиг Креста – возведет нас на Небо. В этой встречной, взаимной всепоглощающей Любви – Тайна Искупления. Действие Любви Христовой так изображено ап. Павлом: *Понеже убо дѣти приобщившася плоти и крови, и Той искреннѣ приобщившася тѣхъже, да смертию упразднитъ имущаго державу смерти, сиречь діавола* (Евр. 2, 14). Действие любви встречной им же изображено так: *Христосъ же за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. 2, 15). Очищающий огонь Любви, нисшедшей с Неба, свое спасительное действие оказывает только на человека, возгоревшегося ответной любовью.

Существует соблазн упростить, уточнить Тайну Искупления, тем якобы облегчая ее понима-

ние, ибо отождествляя ее с явлениями человеческого бытия. Это – путь католичества. В основе теории «сатисфакции» – юридического удовлетворения – лежит учение схоластическое Ансельма Кентерберийского, само по себе приемлемое. Мысль о том, что жертва, приносимая Богу, должна удовлетворить Его, ничего оскорбительного, сама по себе, в себе не заключает. Правосудие должно восторжествовать: напротив, оскорблением Божией Правды является мысль, будто можно оказать милость, нарушающую Правосудие. Если нечестивый будет помилован, говорил еще пророк Исаия, то не научится правде, будет злодействовать на земле правых и не будет взирать на величие Бога (Ис. 26, 10). Не надо почитать оскорбительной и речь о «выкупе» – «Христос заплатил гораздо более, нежели мы были должны, говорит св. Иоанн Златоуст, – Его уплата в сравнении с долгом то же, что безмерное море в сравнении с малой каплей». Беда возникает лишь тогда, когда начинают особое ударение делать на этих образах и выражениях, якобы схватывающих существо Искупительной Жертвы; этим, напротив того, вытесняется, уничтожается, похищается существо этой Жертвы, как сокровища Любви. В основе Искупительной Жертвы лежит не формальная нужда в ней, а любовная забота о человеке, которая силой внутренней необходимости выливается в форму «удовлетворения» или «выкупа». «Отец принимает жертву не потому, чтобы требовал ее или имел нужду в ней, но по домостроительству, и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога». Тот же Златоуст с исключительной силой излагает все вообще дело любви Божией к человеку. «За каждый наш долг воздано особо Тем, Кто превыше нас; и открылось новое таинство – человеколюбивое смотрение о падшем через непослушание. Для сего рождение и Дева, для сего ясли и Вифлеем; рождение вместо создания, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Эдема, ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного... Для сего Иисус принимает Крещение и свидетельство свыше, для сего постится, бывает искушаем и побеждает победившего. Для сего изгоняются демоны, исцеляются болезни, и великое дело проповеди поручается малым, и совершается ими. Для сего древо за древо и руки за руку, невоздержно простертую; руки пригвожденные за руку своевольную, руки, совокупляющие во едино концы мира, за руку, извергшую Адама. Для сего вознесение на Крест за падение, желчь за искушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть».

Есть и другой соблазн: ослабить и, в конечном счете, упразднить значение Искупительной Жертвы. Дело Христа – дело учительное! Нет

порчи неисцельной, нет, следовательно, нужды и в Примирителе. Так смущал умы в V веке британский монах Пелагий. Так в XII веке учил ученый католический монах Абельяр, воспринимая смерть Христа лишь великим моральным уроком. Так в протестантском мире учил Социн: зачем правосудие, когда господствует милость, зачем наказание Невинного? И как может наказание, поразившее Одного, освободить от наказания всех! Эти мысли, как известно, в широчайшей мере имеют хождение сейчас, упраздняя значение первородного греха. Православное учение прекрасно выражено св. Кириллом Иерусалимским: «Мы были врагами Богу по причине греха, и Бог определил смерть грешнику. Чему же из двух надлежало быть: по правосудию ли надлежало умертвить или по человеколюбию нарушить определение? Примечай премудрость Божию, Бог сохранил и истину определения и силу человеколюбия. Вознес Христос *грѣхъ ... наша на тѣль Своемъ на древо*, да смертию Его *отъ грѣхъ изыдемъ, правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24).

Что касается Царского служения Христа, то оно выражало себя в свидетельствовании Истины, как в Своем Слове, влагавшем в души людей семена Вечной Жизни, так и в господстве над всем в мире, будь то физические стихии, будь то бесы, будь то самая смерть. Свое окончательное торжество явила эта сила, как нисхождением, после Крестной Смерти, во ад, с освобождением ветхозаветных праведников, так и собственным Воскресением, обещавшим победу над смертью и всем Своим новозаветным последователям: *идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Иоан. 14, 3). Царство Христово явится в полной силе, когда *послѣдній врагъ испразднится смертью* (1 Кор. 15, 26). Надо различать два Царства: «Христос царствует, учит св. Иоанн Златоуст, над всеми, и над язычниками, и иудеями, и демонами, и противниками, по праву творения; царствует над верными и добровольно Ему повинующимися по праву усвоения». В этом усвоении нами вождельного Царства митр. Макарий подчеркивает три момента: 1) Спаситель победил ад и связал *крепкаго*, почему мы с дерзновением можем повторять слова ап. Павла: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Иисусе Христѣ* (Фил. 4, 13); 2) Христос победил смерть и разоршил ее державу, обетовав нам час, *егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божіа и услышавше оживутъ* (Иоан. 5, 25); 3) Своим вознесением отверз Господь нам вход в Царствие Небесное, обетовав нам, что *идѣже Он, и мы будемъ* (Иоан. 14, 3).

Возвещена Истина. Открыт Путь. Явлена Жизнь. Это возвещенное, открытое, явленное – должно быть, однако, освоено. Это означает освящение человека, сливающее в себе два эле-

мента: оправдания и благодатствования. Правда и Милость объединяются в деле спасения человека. При всей своей одухотворенности освящение не есть нечто только внутреннее: «Если бы ты был бестелесен, то Бог преподал бы тебе дары Свои свои в наготу, но поелику душа соединена с телом, то тебе подаются дары сии в чувственных видах».

Освящение не есть обретенная святость: сознание себя святым величайший соблазн, прелесть. Это – процесс стяжания святости, неустанным преодолением присущей человеку греховности.

Как же совершается это освящение? Совершается освящение Церковью.

В самом широком смысле, Церковь обнимает и спасающееся человечество, и мир angelский: «*Тя, неизреченно соединившаго съ небеснымъ, Христѣ, земная* (поется в службе ангелов), *и едину Церковь совершивша ангеловъ и человекъ, непрестанно величаемъ*». Обнимает так широко понимаемая Церковь все человечество, как спасающееся упованием в грядущего Христа («*начало ея въ раи положи*», поется в Неделю Православия), так и уверовавших в пришедшего Спасителя. Видимая Церковь воинствует за дело спасения, невидимая торжествует.

В более узком смысле под Церковью понимается новозаветная Церковь, как она определена Символом Веры.

Она едина. Это единство – внутреннее. Лучше всего определяется оно, и в своем единстве, и в своей единственности, понятием Тела Христова. Как Агнец Божий, «*раздробляемый и неразделяемый*», по слову тайной молитвы литургисующего священника, может являть себя бесчисленное множество раз и раздробляться на бесчисленное множество частиц, оставаясь Единым и Единственным – так и Церковь, Тело Христово. Беспредметна, поэтому, задача соединения церковей и кощунственная идея обретения «подлинной» Церкви в процессе сближения и слияния множества церковей, являющих, каждая, якобы отдельные элементы Истины.

Церковь свята. Святость – природа Церкви, а, вместе с тем, ее назначение. Жизнь ее есть явление святости. Принадлежность к ней есть приобщение к ее святости. «*Святая святымъ*» – возглашает священнослужитель, воздымая Агнца перед Его раздроблением, тем свидетельствуя, что лишь в меру святости будет во спасение приобщение Святым Таин. И тут же хор свидетельствует: «*Единъ святъ, единъ Господь, Иисусъ Христосъ...*», отождествляя святость с приобщением к Господу Иисусу Христу. Возрастание человека в святости не может происходить иначе, как в деятельном пребывании в Церкви.

(Продолжение следует)

Содержание номеров «Вестника» за 1997 год

Архиерейские послания

- ◆ Послания Архиеп. Марка, Берлинского и Германского – К началу Великого поста (№ 1, стр. 1)
- Пасхальное послание (№ 2, стр. 1)
- Рождественское послание (№ 6, стр. 1)

Духовные поучения

- ◆ Прот. Сергей Булгаков: Триодион (№ 1, стр. 2)
- ◆ Преп. Симеон Новый Богослов: Слово о Воскресении Христовом (№ 2, стр. 3)
- ◆ Прот. Сергей Булгаков: Триодь Цветная (№ 2, стр. 5)
- ◆ Свят. Андрей Критский: «Се праздник Рождества Девы» (№ 4, стр. 1)
- ◆ Еп. Феофан Затворник: Слово на Рождество (№ 6, стр. 2)
- ◆ Проповедь архиеп. Антония Сан-Франциско в Мюнхене (№ 1, стр. 12)
- ◆ Проповеди архиеп. Марка:
 - В день прест. праздника Франкфуртского прихода (№ 1, стр. 15)
 - В день престольного праздника Мюнхенского кафедрального собора (№ 2, стр. 15)
 - В неделю по Богоявлению (№ 2, стр. 18)
 - В Фомино воскресенье (№ 3, стр. 17)

Толкование на Священное Писание

- ◆ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея: 7, 13–27 (№ 1, стр. 5); 7, 28–8, 12 (№ 2, стр. 9); 8, 12–27 (№ 3, стр. 8); 8, 28 – 9, 8 (№ 4, стр. 2); 9, 9–24 (№ 5, стр. 7); 9, 25–38 (№ 6, стр. 4)

Православное учение

- ◆ Арх. Марк: К догматическому пониманию почитания свв. икон, мощей и угодников Божиих (№ 1, стр. 9; № 2, стр. 19)
- ◆ Митр. Антоний (Храповицкий): Учение Церкви о Святом Духе (№ 3, стр. 1)
- ◆ Прот. Георгий Металлинос: Свв. Отцы и богословие Пятидесятницы (№ 3, стр. 4)
- ◆ Прот. Георгий Металлинос: Различение Православия и неправославия по «Добротолению» (№ 5, стр. 1)
- ◆ Архим. Константин (Зайцев): Тайна спасения (№ 6, стр. 20)

С о д е р ж а н и е № 6 / 1997

- ◆ 1 ◆ Архиеп. Марк: Рождественское Послание
- ◆ 2 ◆ Еп. Феофан Затворник: Слово на Рождество Христово
- ◆ 4 ◆ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея (9, 25–38)
- ◆ 6 ◆ Прот. Валентин Асмус: О церковнославянском языке
- ◆ 8 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 17 ◆ Документация-перечень приходов Русской Православной Церкви в Германии после II мировой войны (IV)
- ◆ 20 ◆ Архим. Константин (Зайцев): Тайна спасения (I)

Из истории Церкви

- ◆ Царица и Царевна /к юбилею Царственных мучениц/ (№ 4, стр. 30)
- ◆ Прот. Валентин Асмус: О церковнославянском языке (№ 6, стр. 6)

Из истории епархии

- ◆ Документация-перечень приходов Русской Православной Церкви в Германии после II Мировой войны (№ 2, стр. 24; № 5, стр. 25; № 6, стр. 17)

Из жизни нашей Церкви

- ◆ Православный съезд 1996 в Мюнхене (№ 1, стр. 17)
- ◆ Паломничество по Италии с архиеп. Антонием Сан-Франциском (№ 1, стр. 19)
- ◆ Наша Церковь в Святой Земле (№ 4, стр. 4)
- ◆ Паломничество в Бари к свят. Николаю (№ 4, стр. 20)
- ◆ Богословский семинар «Встреча с Православием» 1997: Традиции исихазма (№ 4, стр. 17)
- ◆ Архиеп. Марк: «Сила Церкви в единении веры и любви» (№ 4, стр. 25)
- ◆ Чудо в Сан-Пауло: икона мироточит (№ 5, стр. 12)
- ◆ Убийство брата Иосифа (№ 5, стр. 13)
- ◆ Всезарубежный съезд молодежи в Сан-Пауло (№ 5, стр. 26)

События и новости православного мира

- ◆ О выходе Грузинской Церкви из ВСЦ (№ 4, стр. 23)
- ◆ Сербская Церковь: о разрушении древнего храма (№ 4, стр. 24)
- ◆ Убийство прот. Александра Жаркова (№ 5, стр. 11)

Церковь в миру

- ◆ Прот. Амвросий Бакхауз: Пересадка органов (№ 5, стр. 19)

Правила благочестия

- ◆ Поведение христианина в церкви (№ 3, стр. 16)

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: PSCHA München (BLZ 700 100 80)
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaevo
Hofbauernstr. 26 (ex-Schirmerweg 78)
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

Datenbank

für deutschsprachige Literatur
der orthodoxen Kirche

Inhalt:

Lieferbare und vergriffene Buchtitel, Hinweise auf unveröffentlichte Manuskripte, nur digital vorliegende Texte zum Selbst-Ausdrucken u. ä.

Entstehung:

Grundlage der jetzigen Datenbank: Angaben von Vr. Ambrosius Backhaus mit Ergänzungen aus anderen Quellen.

Weiterentwicklung:

Neue Titel können von jedermann erfaßt und der Allgemeinheit zur Verfügung gestellt werden. Geplant: Einbeziehung der im „Boten“ erschienenen Artikel.

Systemvoraussetzungen:

- Macintosh oder IBM-Kompatibler mit Windows 95/NT oder u. U. Windows 3.x
- Keine weitere Software (Filemaker Runtime ist enthalten).

Bezugsquelle:

Im Internet: <http://www.muc.de/~swwa/orthodoxie.html>

Oder per Post: Stefan v. Wachter, Vollmannstr. 33 a, D-81925 München

Über Internet: kostenlos

Zuschicken der Diskettenversion:

- für Macintosh oder Windows 95/NT: bitte DM 5,- in Briefmarken beilegen;
- Win32 (ist für Windows 3.x erforderlich) zusätzlich: DM 3,-

Bitte schicken Sie mir eine Diskettenversion der Literaturdatenbank für

- ☐ Macintosh (DM 5,-)
- ☐ Windows (DM 5,-)
- ☐ Da ich Windows 3.x verwende, benötige ich zusätzlich die Disketten für Win32 (DM 3,-)

Bei Bestellung von Disketten bitte die Adresse und die Angabe des Betriebssystems nicht vergessen.

ЗАКАЗЫ НА ИКОННЫЕ КАЛЕНДАРИ:

Russische orthodoxe Kirchenstiftung,
Bergstr. 32,
53604 Bad Honnef,

Формат 42 x 29,7cm

Kloster des Hl. Hiob,
Hofbauernstr. 26
81247 München,
Fax: 089/ 88 67 77

Цена DM 20,-+Porto

K 1998

Церковный календарь ...DM 12,-

Карманный календарь... DM 7,-

ЗАКАЗЫ НА КАТАЛОГ

четырёхцветная печать
больше 130 снимков

Формат
43 x 32 cm

Kloster des Hl. Hiob,
Hofbauernstr. 26
81247 München,
Fax: 089/ 88 67 77

Цена DM 25,-+Porto

Ausstellungskatalog

1872
|
1897

125 Jahre der Geburt
der Zarin von Rußland
und Märtyrerin
Alexandra Feodorovna,
Prinzessin von Hessen
und bey Rhein

100 Jahre
Russische Orthodoxe
Kirche der
Hl. Maria Magdalena
in Darmstadt
auf der Mathildenhöhe

Mit dem Segen S.E. Mark, Erzbischof von Berlin und Deutschland

ISSN 0930 - 9039